

Музыкальное искусство

М. П. Мусоргскій.
(Къ постановкѣ „Сорочинской ярмарки“).

XXI годъ изданія. 1917
№ 43

ОДЕССКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

Смотри 4 страницу.

Продолжается **полугодовая** подписка на **„Театръ и Искусство“**

Съ 1-го іюля—8 рублей.

Годовая подписная цѣна для **НОВЫХЪ** подписчиковъ (съ 1-го января 1917 г. по 31 дек. 1917 г.), послѣ 1-го іюля—**15 р.**
Новые годов. подписчики получаютъ всѣ вышедш. №№ со всѣми прилож.

Новинки къ зимнему сезону.

„Городъ Иты“, Сем. Юшкевича (реп. Передвижного театра П. П. Гайдебурова). Ц. 5 руб.

„Конецъ Мессии“, въ 4 д. Ю. Жулавскаго (изъ времени появленія еврейскаго лже-мессии). Единств. разрѣш. авторомъ, переводъ съ рукописи Ал. Вознесенскаго. Ц. 4 р.

„Провокаторъ“, др. въ 1 д. Ив. Дондарова. Ц. 2 руб.

„Парныя кровати“ („Супружескія загѣи“), въ 3 д. Перев. М. Потапенко. Ц. 5 р.

„Король-арлекинъ“, въ 4 дѣйств. Лотара. Ц. 4 р.

„Гиблое мѣсто“ (Грустная комедія), въ 3 д. Евг. Чирикова. Ц. 5 руб. (въ печати).

„Тѣни любви“, въ 1 д. Ник. Лернѣра. Ц. 5 руб. (въ печати).

Въ печати:

„Маленькая дѣвочка съ большимъ характеромъ“. („Святая простота“), ком. въ 3 д. Перев. съ англ. Ц. 5 р.

Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“.

Дома Домичъ Опискихъ.

Ком. въ 4 д. съ прологомъ, по Ф. М. Достоевскому, перед. Мих. Зацакаго. Цѣна 3 руб.

(Идетъ въ московск. Художественномъ театрѣ въ другой пере-
дѣлкѣ подъ названіемъ **„Село Степанчиково“.**)

Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“.

Дирекція концертовъ

С. и А. Розенфельдъ.

— Петроградъ, —

П. ст., Больш. пр., 74.

Тел. 253—35.

Сезонъ 1917—1918 г.

Гастроли заслуж. артиста Госуд. театровъ

— **Н. Н. ХОДОТОВА** —

при участіи пианиста-композитора

Евгенія Вильбушевича.

Вечера мелодекламаци.

Гастроли **Александра Ильича МОЗЖУХИНА.**

Концерты изъ произведеній **МУСОРГСКАГО.**

СЧАСТЬЕ ШУТИТЬ.

Комедія въ 7 дѣйств. И. Кузнецова.
Цѣна 3 руб. съ перес. Высылается
отъ Н. Е. Кузнецова, Ермолино
Сѣв. ж. д.

Д-ръ Шапиро

вернулся и возобновилъ
пріемъ по кожнымъ и венерическимъ бо-
лѣзнямъ ежедневно 5—8 ч. в.
— Англійскій пр., 42, тел. 4-96-19. —

НОВЫЯ КОМЕДИИ

Ал. Бурдвосходова.

„ГЕРОИ ЦИММЕРВАЛЬДА“

(„Краса и гордость революціи“),
въ 3 картинахъ.
Цѣна 4 руб.

(блестящая роль одного актера, жанра Б. С. Борисова, въ 3 лицахъ).

„Республиканцы“

ком. въ 1 д. Ал. Бурдвосходова. Ц. 2 р.
(въ своей гастрольной поездкѣ артистъ
Моск. Драм. Театра Б. С. Борисовъ испол-
няетъ съ выдающ. успѣхомъ роль Бориса
Цыперовича).

„ПОСЛѢДНІЕ МОНАРХИСТЫ“

(„Штюрмеръ, Ленинъ и К^о.“)
въ 2 актахъ.

Цѣна экзempl. 3 руб.

Выпис. изъ „Театр. и Иск.“

Новая пьеса

„Только-сильные душой“

(„Искаріотъ“)

Драматическая повѣсть въ 5 картинахъ
І. Арденина.

Изъ жизни борцовъ за свободу.

Цѣна 3 р.

Выписывать изъ „Театра и Искусства“ и
„Сѣверн. Театр. Библиот.“ К. П. Ларина.

6 Новый сборникъ 6 одноактныхъ БУФФОНАДЪ — ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНА. —

Букетъ красавицъ.
Очаровательный эфиопъ.
Я для васъ не интересна?
Поклонницы огня.
Кошурочка и Мышурочка
Блуждающіе поцѣлуи.

Цѣна сборника 2 рубля.

Складъ изд. ТЕАТРАЛЬНЫХЪ НОВИНОКЪ —
Петроградъ, Николаевская, 8.
Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

СЪВЕРННОМУ ФРОНТУ:

I) Спектакли **ПЕРЕДВИЖНОГО** и **ОБЩЕДОСТУПНАГО** театра.

Репертуаръ: „Свыше нашей силы“, „Женитьба“, „Телль“.

II) Вечеръ заслуженной артистки Государственныхъ театровъ **О. О. Преображенской.**

Программа: Григъ, Шопенъ, Скрябинъ.

III) Романсный вечеръ артиста Государственныхъ театровъ **А. Д. Александровича.**

Программа: Григъ, Мусоргскій, Равель, Дебюсси, Деляжъ.

Маршрутъ: Ревель, Псковъ, Двинскъ, Минскъ и др.

Театръ К. Н. Незлобина.

Офицерская, 39.
Тел. 404—06.

22 го октября „ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА“.

23-го спект. нѣтъ (генер. репет. „Царя Иудейскаго“, 24-го, 25-го, 26-го и 27-го октября представлено будетъ, въ первый разъ въ Россіи, въ полной обстановкѣ, въ костюмахъ и съ декорациями Эрмитажнаго театра Зимняго дворца, переданными „Другу Инвалида“ Дирекціей Государств. театровъ, „ЦАРЬ ИУДЕЙСКІЙ“, пьеса въ 4 дѣйств. и 5 карт., соч. К. Р., музыка А. К. Глазунова. Балетъ. Хоръ. Постановка Н. Н. Арбатова Цѣны повышѣны. Адм. Л. Л. Людомировъ.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

(З. В. ХОЛМСКОЙ).

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

ЕКАТЕРИНИНСК. КАН., 90.

Телефонъ № 457-82.

Ежедневно представляется будетъ
Новая пьеса

Да здравствуетъ правосудіе!

Сатира въ 3 дѣйств.

Нач. въ 8 час. веч. Билеты въ кассѣ театра; касса открыта отъ 12 ч. у. до оконч. спект. и въ центр. кассѣ (Невскій 23).

Готовится ХОРОВОДЪ А. Шницлера.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ ПРИ НАРОДНОМЪ ДОМѢ. ОПЕРА А. Р. АКСАРИНА.

Нач. въ 7½ ч. веч.

22-го окт. утр. „Фаустъ“, веч. „Демонъ“, 23-го съ уч. Ф. Шалапина „Русалка“, 24-го съ уч. А. Собинова и М. Кузнецовой „Дубровский“, 25-го съ уч. Ф. Шалапина „Донъ-Карлосъ“.

Режиссеръ А. И. Улукхановъ. Дирижируетъ А. Пазовскій.

Билеты ежедневно продаются въ кассѣ театра и въ Центр. театр. кассѣ (Невскій, 23) отъ 10 до 5 час.

Администраторъ И. А. Келлеръ.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

22-го октября утромъ въ 12½ час. „На днѣ“, вечеромъ въ 7 час. „Лѣсъ“.

ТЕАТРЪ Зброжекъ - Пашковской.

Петр. ст., Большой пр., 30.

Вся новая программа:

1) „Честное слово“, ком. въ 1-мъ д. Антимона. 2) „Три маленькихъ гейши“, оперет. въ 1-мъ д. 3) „Галочка“, пьеса въ 1-мъ д. А. Аверченко. 4) „Африканская идиллія“, соч. Н. Агнивцева. Участв. Авдѣева, Барышева, Зброжекъ-Пашковская, Пекарская, Перегонецъ, Саянская, Васильевъ, Вольскій, Радошанскій, Этьенъ. Постанов. режиссера Б. А. Бертельс. Художникъ К. С. Елисей. Оркестръ подъ упр. А. Б. Вилинского. Ежедневно 2 серіи: въ 7¼ и 9¼ ч. Касса открыта съ 5 ч. д.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

К. А. МАРДЖАНОВА.

Троицкая ул., 18.

Тел. 174-29.

Двѣ серіи по разной программѣ. Начало 1 серіи въ 7¼ ч.

Новая пьеса Арк. Аверченко: „Самоубійца“. В. Горянского: „Поэтъ и пролетарій“. Новая пьеса Е. Миронича: „Революція въ г. Головоутопѣ“. В. А. Мазуркевича: „Трень-Брень“. „Восточныя пѣсни“ и проч. Начало II серіи въ 9 час. Леонидъ Андреевъ: „Кающійся“. Мольеръ: „Лекарь по неволѣ“, въ 3-хъ д. Предварит. продажа билет. въ кассѣ т. отъ 12 до 2¼ и отъ 3¼ до 10.

ЛИТЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ

Е. Мосоловой. Литейный, 51. Тел. 508-55.

Дирекція З. Львовскаго и Морочнича.

Ежедневно „КОМЕДИЯ ДВОРА“

Сенсац. франц. пьеса, 1 д. Лишенный трона, 2 д. Супругъ по принужденію, 3 д. Современная революція. Исключ. составъ: А. Садовская—королева, Е. Мосолова—Клеопатра, арт. Госуд. т. Б. А. Горинъ-Горяиновъ—король, М. Разумный—принцъ, А. Вернеръ—Ксандръ, А. Усачевъ—премьеръ, г. Мироничъ и др.—министры, фрейлины, солдаты. Оркестръ, пѣніе. Постан. арт. Госуд. т. Б. А. Горинъ-Горяинова. Новая декорация.

Начало ровно въ 8¼ ч. веч. Билеты съ 12 ч. ежедневно въ кассѣ театра.

ТЕАТРЪ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

Невскій просп., № 56.

ТЕЛЕФОНЫ:

кассы 275-28, конторы 212-99.

Дирекція: Л. Добровольскаго, П. Николаева и В. Разсудова-Кулябо.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ
ЛЕГКОЙ КОМЕДИИ и ФАРСОВЪ.
Новѣйшій фарсъ въ 3 д. С. Бѣлой.

ДВѢ ЛЕДЫ (обнаженные).

Составъ труппы: Л. И. Вербина, В. Н. Изюмова, Инсарская, А. И. Куровская, Е. В. Кашницкая, М. М. Конрадова, В. М. Липовская, В. И. Любовичъ-Попова, Майеръ, Прокофьева, Сумбатова, О. Э. Черная, Н. И. Бештагоринъ, С. В. Вербинъ, Л. М. Добровольскій, А. М. Кузнецкій, В. К. Лагорскій, А. Н. Мелешевъ, А. М. Нальскій, Ю. И. Незнамовъ, П. М. Николаевъ, В. И. Разсудовъ-Кулябо, Славяновъ, Д. А. Сѣверовъ.

Начало спектаклей въ 8¼ час. веч.

Режиссеръ В. И. Разсудовъ-Кулябо.

Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

Помощн. реж. С. В. Вербинъ.

Гот. знам. фарсъ „Фигурный листокъ“.

Революціонная свадьба

2-ое ИЗДАНИЕ.

(Жизнь за любовь).

Пьеса въ 3 дѣйств. пер. Е. Шиловой. Удобна для постановки и въ небольшихъ театрахъ. 10 дѣйств. лицъ. Эффектн. роли героя-любownika и ingenue dram. Складъ изданія въ конт. „Театра и Искусства“ и Театр. библиот. Ларина, Литейный 49. Цѣна 3 р. 50 к.

СЪ ПѢНІЕМЪ И БЕЗЪ

Новыя миниатюры Алексѣя Курбскаго. 1) ГОРЕ БЕЗЪ УМА (Ни пава ни ворона) Оперетка. Музыка изъ народныхъ пѣсенъ (съ приложеніемъ нотъ) 2) НЕРАЗБЕРИХА. Фарсъ. Разрѣшены безусловно. Цѣна за обѣ 1 рубль. Выписывать изъ конторы журн. Театръ и Искусства Петр. Вознесенскій, 4.

Революціонная пьеса
Леонида Луцкаго-Днѣпрова

„Вчерашніе рабы“

Драма въ 4-хъ актахъ. Цѣна 2 рубля.

Выписывать изъ кон. Театръ и Искусство и всѣхъ Петроградскихъ и Московскихъ театралныхъ библиотекъ.

Театръ и Искусство

№ 43

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22-го ОКТЯБРЯ.

1917 г.

	
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 янв.)—10 руб., для новыхъ подписч. (абонир. послѣ 1-го іюля)—15 р.; на полг. 8 р., за гран. 12 р.	ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка непременно въ третью страницу) впереди текста 1 р. 25 к., позади текста 90 к. КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).

СОДЕРЖАНИЕ: „Проектъ г. Ге“.—Къ реквизиціи театровъ.—Въ Петрогр. Профессіон. Союзѣ. П. Ю.—Нѣсколько словъ къ товарищамъ-членамъ профес. союза. М. Шальнева.—Хроника.—Экранъ.—Музыкантскій вопросъ въ театрѣ. Н. Н-ва.—Московскія письма. И. Джонсона.—На актерскихъ могилахъ. Божены Витвицкой.—Замѣтки. *Нотто novus*.—Письма въ ред.—Маленькая хроника.—П. овинция.—Объявленія.
Рисунки и портреты: Мусоргскій, „Сорочинская ярмарка“, „Соломея“ (6 рис.), Залевскій-Троекуровъ, Фроманъ, Тамара, г-жа Арендваръ.

Петроградъ, 22 октября 1917 года.

Извѣстный своими репертуарными и автономно-организационными трудами, неутомимый г. Ге занятый сейчасъ еще и законодательствованіемъ. Въ газетахъ читаемъ: „Артистъ Александринскаго театра Г. Г. Ге представилъ театральнѣйшей комиссіи въ письменной формѣ свой проектъ о введеніи новаго налога (!) на театральные билеты. Суммы этого налога, какъ мы уже сообщали, Ге предлагаетъ употребить на постройку работныхъ домовъ для инвалидовъ. Проектъ Ге будетъ на дняхъ разсматриваться“ и пр.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ, какъ г. Ге, который еще при этомъ играетъ Іоанна Грознаго, на все это хватаетъ, сосредоточимъ лишь вниманіе на необычайности самого факта: актеръ хлопочетъ о новомъ обложеніи театральнѣхъ билетовъ, т. е. о новой фискальной жертвѣ театра, и косвенно, стало быть, обложеніи заработка актера. Какимъ умозаключеніемъ дошелъ г. Ге до такого, можно сказать, членовредительства? Не менѣе любопытна самая логика г. Ге, которая позволяетъ ему видѣть въ театрѣ то, такъ сказать, терпимое непотребство, которое и слѣдуетъ систематически облагать налогами. Пришло ли бы, на примѣръ, въ голову литератору или публицисту сочинять проекты обложенія номеровъ газеты или журналовъ? Можно съ увѣренностью сказать, что никогда—только одни реакціонеры и черносотенцы объ этомъ мечтали, видя въ печатномъ словѣ орудіе прогресса и потому ненавидя его. Но театральные дѣятели настолько то ли не уважаютъ своей работы, то ли отъ нея отвлекаются въ сторону, что сами же на себя готовы поднять фискальное бремя, въ конечномъ счетѣ изсушающее театр.

Сейчасъ, при существующихъ цѣнахъ на билеты, налогъ составляетъ до 20% сбора. Двадцать % отдаетъ театръ въ казну! И тѣмъ не менѣе является прожектеръ г. Ге, которому и этого мало. Съ какою то настоячивостью самоистребленія онъ придумываетъ новые налоги, и подаетъ „проекты“ въ „пленарныя засѣданія“ совѣтовъ и т. п.

Во время войны и по причинѣ нѣкоторыхъ экономическихъ и политическихъ ея послѣдствій, театръ (разумѣемъ—провинцію) работаетъ хорошо, чего нельзя сказать о Петроградѣ. Но кончится война, и театральнѣйшій налогъ будетъ систематически отягощать театръ и обезсилить его. Не театру слѣдуетъ содержать, сверхъ своихъ прямыхъ обложеній, еще инвалидовъ, а государству надо

подумать объ инвалидахъ театра, которые остаются безъ всякой государственной общественной помощи. Вотъ о чемъ долженъ думать всякій, кому дороги интересы театра. Новый режимъ не только не улучшилъ, а ухудшилъ дѣло. Вотъ примѣръ. Ранѣе сборъ съ контрамарокъ государственныхъ театровъ поступалъ въ фондъ при Театральномъ Обществѣ для пособій призваннымъ на войну актерамъ, нынѣ же онъ переданъ въ исключительное распоряженіе благотворительнаго комитета при самихъ же государственныхъ театрахъ. Такимъ образомъ, вполнѣ организованная помощь сценическимъ дѣтелямъ должна прекратиться, такъ какъ актеры, оставленные въ наслѣдство государственнымъ театрамъ старымъ режимомъ, сами кушаютъ эти деньги, сами „кушаютъ компотъ“. Развѣ это не примѣръ крайняго эгоизма? Эти сытые „государственники“ отнимаютъ, можно сказать, послѣднія крохи у актеровъ частныхъ сценъ, которые не имѣютъ ни пенсій, ни пособій, ни годовыхъ жалованій, и уходя на войну, остаются ни съ чѣмъ.

Подлинно: государственные театры, переполненные старыми царскими потѣшниками, представляютъ въ нѣкоемъ отраженіи всѣ язвы прошлаго: мѣстничество, себялюбіе, карьеризмъ, заносчивость... Это гнѣздо слѣдуетъ уничтожить! Мы не устанемъ объ этомъ говорить. Труппы должно расформировать, и обновить не только дарованія, давно слинявшія, но и бюрократическіе нравы нашихъ „государственныхъ актеровъ“...

Реквизиціи театровъ продолжаютъся. Реквизированъ театръ Линъ, реквизируется театръ „Троицкій фарсъ“, угрожаетъ реквизиція „Кривому зеркалу“. Удивительно, что при предполагающейся эвакуаціи Петрограда, когда очистится столько правительственныхъ зданій, необходимо реквизируютъ существующіе театры, прекращая ихъ бытіе. Но мало этого: вѣдь существуютъ пустующія зданія—Интимный театръ, Спортингъ-Паласъ и т. п. Почему же пустыя зданія щадятся, а дѣйствующія труппы вынуждены, можно сказать, ночевать на улицѣ. Нельзя, въ частности, не согласиться со словами „Петр. Газ.“ относительно реквизиціи театральнаго помѣщенія подъ полевую почту.

„Самый выборъ театра для полевой почты не только нельзя назвать подходящимъ, но необходимо признать опаснымъ.“

Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить пожаръ Панаевского театра, гдѣ находилась та же самая полевая почта. Пожаръ этотъ, какъ

известно, принявъ размѣры катастрофы только потому, что съ одной стороны всякое зданіе театра является по существу своему огнеопаснымъ, а съ другой—къ этому присоединились горючіе матеріалы самой почты: обиліе бумаги, деревянные ящики и т. д. “

Будемъ надѣяться, что восторжествуетъ справедливость.

Въ связи съ вопросомъ о закрытіи театровъ въ Москвѣ, Совѣтъ профессиональнаго союза актеровъ также созвалъ чрезвычайное собраніе членовъ. Выработана единоголосно слѣдующая резолюція:

1) Театральный міръ Москвы объединяетъ въ своемъ профессиональномъ составѣ огромную трудящуюся массу, численность которой, включая сюда семьи, достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человѣкъ. Право на трудъ, направленный не только къ общественному, но и личному жизненному благу, есть элементарное и неотъемлемое право каждого гражданина.

2) Художественно-культурное значеніе театра не нуждается въ защитѣ. Въ смутные же дни нашего общественнаго распада театръ, безотносительно къ его формамъ, несетъ исключительную роль, какъ факторъ общественнаго единенія на почвѣ художественной радости и духовнаго отдыха.

3) Театръ является незамѣнимымъ агентомъ благотворительной возбудимости широкихъ круговъ общества. Еще въ большой мѣрѣ мощностъ матеріальной поддержки театра для страны выражается въ государственномъ налогѣ, дающемъ казнѣ десятки милліоновъ рублей.

4) Вышеуказанные мотивы экономіи топлива и свѣта представляются чрезвычайно несущественными, ибо количество потребляемой театрами электрической энергіи не превышаетъ 2% общаго ея расходванія по Москвѣ.

Въ виду сказаннаго, собраніе постановило:

а) признать, что закрытіе театровъ въ Москвѣ, этомъ искономъ средоточіи художественно-театральной жизни Россіи, нанесъ тягчайшій ударъ національной культурѣ и общественности, въ то же время обездоливъ многотысячную массу и вмѣстѣ съ тѣмъ въ значительной степени сократить притокъ благотворительныхъ и государственныхъ средствъ страны.

б) принять всѣ зависящія отъ Союза мѣры для предупрежденія надвигающагося на театръ бѣдствія, въ цѣляхъ чего поручить спеціально избранной делегаціи войти въ надлежащія сферы съ энергичнымъ представленіемъ о недопустимости проектируемой мѣры. Независимо отъ сего настоять на необходимомъ включенія въ составъ тѣхъ коллегіальныхъ органовъ, которые будутъ разрѣшать вопросъ о судьбѣ театра, въ связи съ тѣми или иными обстоятельствами, какія можетъ выдвинуть жизнь—представителей отъ профессиональнаго союза московскихъ актеровъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, собраніе выражаетъ глубокую увѣренность, что его голосъ—голосъ многотысячной трудящейся массы голосъ искусства, голосъ общепризнанной культурно-творческой и общественной силы—долженъ встрѣтить широкой и сочувственный откликъ какъ въ обществѣ, такъ и въ тѣхъ его руководящихъ органахъ, которымъ страна вѣруетъ охрану всѣхъ цѣнностей своихъ матеріальныхъ и духовныхъ благъ “.

Въ составъ делегаціи, указанной въ резолюціи, избраны К. С. Станиславскій, А. И. Южинъ, А. П. Петровскій, А. Д. Кошевскій, М. Ф. Ленинъ и М. С. Нароковъ.

Въ Петроград. Професс. Союзъ.

Почему въ Совѣтъ профес. союза сцен. дѣятелей, вмѣсто 50 человѣкъ, является всего лишь 5? По объясненію г. Лапицкаго, трудно установить часъ засѣданія, удобный для всѣхъ. И потому на общемъ собраніи 18 го октября постановили: дополнять Совѣтъ тѣми лицами, какихъ Совѣтъ желаетъ. Сейчасъ въ такомъ “кворумѣ” разсматриваютъ уставъ профес. союза. Лидеры требуютъ принять его цѣликомъ, иначе—о ужасъ!—нельзя будетъ явиться на всероссійскій съѣздъ профессиональныхъ союзовъ.

Впрочемъ, г. Левитанъ не вѣритъ въ то, что такой съѣздъ въ Москвѣ соберется. Главный символъ вѣры—это антрепренеровъ изъ членовъ союзовъ выбрасывать. А если Тартаковъ, членъ союза, извѣстный актеръ, художественный дѣятель, вдругъ возьметъ антрепризу?! Рѣшено: г. Тартакова, на тотъ случай, ежели онъ, несчастный, сдѣлается антрепренеромъ, временно исключить изъ состава союза. Но какъ только Тартаковъ потеряетъ всѣ свои антрепре-

нерскіе капиталы (за два мѣсяца лѣтняго сезона), такъ онъ сейчасъ же, механически, возстановляется въ союзныхъ правахъ, берется подъ защиту актерскаго союза.

Тов. Левитанъ утверждаетъ что актерамъ никакіе антрепренеры, вообще, ненужны—самые расхудоженственные! и что борьба съ ними должна вестись “не за страхъ, а за честь”. Антрепренера — “ѣ черту въ подкладку!” Но театральный плотникъ — килосты просимъ! А театральный электрическій монтеръ — самый почетный членъ, другъ, благодѣтель! “Не только по сю, но и по ту сторону рампы”—всѣ товарищи! всѣ члены одной забастовочной арміи. Это, кажется, единственное, что вдохновляетъ “актерскій” союзъ.

Я сидѣлъ нѣсколько часовъ и не услышалъ ни одного звука про театръ, про искусство, про то, “чѣмъ живетъ и дышитъ актеръ”—какъ было сказано кинематографическимъ членомъ съ бородой. Какъ сказалъ незабвенный Шмага о душѣ одного актера:

— Для публики достаточно, а для домашняго употребленія, братъ, мало!

Не такъ-ли и съ союзомъ?

Н. Н. Урванцовъ не стерпѣлъ и, на ходу, черезъ оркестръ на сцену, “волнуясь и спѣша”, указывалъ:

— Если мы изгоняемъ антрепренеровъ, то какъ же можемъ допустить въ свою среду вѣшалщиковъ, билетеровъ, служителей, ничего общаго не имѣющихъ съ нашими интересами? Мы не можемъ приглашать ихъ и обсуждать съ ними, главнымъ образомъ, не экономическіе, но художественные вопросы...

Н. Н. Урванцову резонно возразили:—бороться съ антрепренерами собственными силами—невозможно. Впрочемъ, по разъясненію тов. Лапицкаго, лица “по ту сторону рампы” не войдутъ въ актерскій союзъ. Однако, чѣмъ театральная кассирша или билетеръ, вѣшалщикъ хуже, допустимъ, театральнаго плотника, который, находясь “по эту сторону рампы”, можетъ быть членомъ актерскаго союза? И, признаюсь, жалко мнѣ было старую, въ очкахъ, съ выбившимися изъ-подъ старомодной шляпки сѣдыми волосами, старушку, которая безпомощно, какъ полуслѣпая курица, трепыхалась у барьера сцены и растерянно шептала:—Почему же контролершъ въ союзъ не принимать?..

Самое печальное, однако, это финансовая сторона: члены союза облагаются $\frac{1}{2}\%$ сборомъ съ заработка. Однако, внесъ этотъ налогъ только одинъ, около 7-ми руб. По этому случаю, по объясненію г. Лапицкаго, такъ какъ недоимки все равно не уплатятъ, то надо уменьшить налогъ до $\frac{1}{4}\%$. Чтобы это постановленіе не осталось висѣть въ воздухѣ, возложить взиманіе налога на театральныя конторы.

Н. Урванцовъ иронизируетъ:

— Какихъ же услугъ можемъ ожидать отъ людей, которыхъ мы не хотѣли принять въ свою среду?

Рѣшено “положиться на совѣсть каждого”... Самое надежное...

Согласно “нормальному уставу” Совѣтъ союза “не обращаетъ вниманія”, на договоръ, заключенный помимо Совѣта—актеромъ съ антрепренеромъ. Какъ разъяснилъ тов. Лапицкій: “не считаясь съ существующими договорами”, Совѣтъ можетъ отозвать своихъ актеровъ изъ труппы, объявить бойкотъ или забастовку и т. п. Очень просто! Если членъ нарушитъ приказъ—Совѣтъ исключаетъ его изъ союза и лишаетъ права играть не только на петроградскихъ сценахъ, но и по всей Россіи, во всѣхъ русскіихъ театрахъ. Затѣмъ во всѣхъ театрахъ столицы и ея окрестностей могутъ играть только члены союза. Не членъ—выгоняется вонъ. Какъ это будетъ сдѣлано—черезъ плотниковъ или электрическихъ монтеровъ—еще неизвѣстно. Эту сумасбродную мысль поддерживаетъ даже Н. Урванцевъ и др. По крайней мѣрѣ, онъ не протестуетъ и покорно поднимаетъ руку вверхъ. Даже тов. рабочіе Путиловскаго завода—и тѣ понимаютъ, что нельзя всѣхъ рабочихъ обязать быть болшевиками, меньшевиками, эсерами и т. п. Даже рабочіе бываютъ разнопартійные и безпартійные, состоящіе въ профес. союзахъ и безсоюзные. Но по “уставу” нашего союза выходить, что В. Н. Давыдовъ не можетъ гастролировать, ежели не запишется въ союзъ, и Шалапинъ съ Собиновымъ не будутъ выступать ни въ Маринкѣ, ни въ Народномъ домѣ, если не предъявятъ членскихъ билетовъ, подписанныхъ тов. Лапицкимъ или Левитаномъ.

Г. Ермаковъ попробовалъ было замѣтить:—Очень мало членовъ осталось... Такіе серьезные вопросы рѣшаются такой незначительной кучкой...

Но г. Нерадовскій даже обидѣлся:

— Если члены союза явно не хотятъ работать и не приходятъ на собранія, то мы должны напрямъ послѣднія силы!..

Впрочемъ поправился:

— То есть, не послѣднія, а это только начало работы... Учредили профес. судъ: изъ 1-го предсѣдателя, 2-хъ постоянныхъ судей и 5 на каждую сессію избираемыхъ (послѣдніе по жребію) Совѣтомъ, съ правомъ отвода по одному человѣку обвиняемымъ и Совѣтомъ. Судъ постановляетъ замѣчания, штрафы, выговоры, условное, срочное и безсрочное исключеніе, которое лишаетъ актера права работать въ Петроградѣ и его окрестностяхъ.

Засѣдало десятка три человѣкъ. Чтѣ-то еще рѣшали, кого-то еще чего-то лишали. Я сбѣжалъ—чего добраго, и меня лишать того, чего былъ лишенъ монахъ Абеляръ, или права работать въ журналахъ и газетахъ Петрограда и его окрестностей.

П. Ю.

Нѣсколько словъ

къ товарищамъ-членамъ Петроград. профес. союза.

Товарищи, жизнь смѣется надъ нашей мертворожденностью на бумагахъ!

Вы, бывшіе на собраніи членовъ союза 9 октября, личные свидѣтели, что оно состоялось вопреки положенію обществахъ и союзхъ, т. е. о необходимости въ наличіи не менѣе $\frac{2}{3}$ общаго числа членовъ. Прибыло на-всего 200 съ лишнимъ изъ 1278, и однако рѣшено открыть засѣданіе „не по уставу“, а „по здравому“.

Вы помните, конечно, что отсутствовавшихъ докладчики все время укоряли въ абсентеизмѣ и призывали къ моральному воздѣйствію на отсутствующихъ. Но и эта „практическая“ мѣра оказалась несостоятельной, что и доказалъ кворумъ 18-го октября, который былъ не болѣе предыдущаго, если не меньше. Если же изъ бывшаго кворума не принимать во вниманіе дѣятелей театра „по ту сторону сцены“, по выраженію товарища Нерадовскаго, то, собственно, актеровъ было до смѣшного мало. И это явленіе вполнѣ естественно при данномъ положеніи вещей. У руководителей союза нѣтъ въры въ руководимую ими актерскую массу, а у массы нѣтъ въры съ своихъ руководителей.

Докладчикъ, тов. Левитанъ докладывалъ собранію, что ввиду прогрессирующаго отсутствія избранныхъ членовъ Совѣта, въ работѣ фактически принимали участіе въ послѣднее время не болѣе 5 человѣкъ, и по этому поводу кто-то изъ этихъ 5 иронически замѣтилъ: „что 5 дураковъ работаютъ за всѣхъ“. Знаменательная по глубинѣ своей психологіи фраза!

Изъ этого наглядно вытекаетъ, что коллективъ всегда былъ и будетъ „толченіемъ воды въ ступѣ“, и только обаятельная въ своемъ индивидуальномъ творчествѣ и самопожертвованіи личность способна создать нѣчто живое и даже великое. Примѣры этому въ исторіи актерской жизни есть. Возьмемъ хотя два весьма извѣстныхъ и ближайшихъ къ намъ—покойныхъ М. Г. Савину и дядю-Шпоню. Только отдѣльные личности, горящіе стремленіемъ положить душу свою за други своя, явятъ намъ зарю лучшаго бытія. Личность—есть творецъ; коллективъ можетъ быть лишь объективнымъ контролемъ личнаго творчества. Совсѣмъ не зачѣмъ вдаваться за примѣрами въ глубь исторіи, достаточно взять хотя бы текущую дѣйствительность.

И пока ребенокъ, нашъ союзъ, не найдетъ беззавѣтно любящаго его отца, онъ до тѣхъ поръ будетъ тоскливо призывать его и оставаться безучастнымъ въ ожиданіи.

Предсѣдатель Совѣта, товарищъ Лапицкій указалъ собранію на дни, въ которые театры не должны функционировать по религиознымъ соображеніямъ и за перечисленіемъ точныхъ датъ слѣдовало очень туманное и растяжимое понятіе „и въ дни по постановленію Правительства“.

Я считаю, что до тѣхъ поръ, пока мы, артисты, силой своей дѣйствительной, а не извращенной культурно-просвѣтительной дѣятельности формально не узаконимъ, но отнюдь не на бумагахъ, а въ сердцѣ народа, что „истинный театр“ и его „творецъ—артистъ“ не есть частица грѣховнаго, что способно шокировать религиозное чувство народа, до тѣхъ поръ и Правительство и общество будутъ смотрѣть на театръ вообще, а на артиста въ частности вождѣленно-нисходительнымъ окомъ. Откройте глаза народу, чтобы онъ воочию узрѣлъ, что нашъ богъ—искусство, нашъ храмъ—театръ, а мы—жрецы, и кто захочетъ съ нами духовно слиться въ молитвѣ, тотъ придетъ не взирая ни на какие дни.

Въ противномъ случаѣ, мы не имѣемъ нравственнаго права демагогически протестовать противъ закрытія театровъ за отсутствіемъ ли топлива, или противъ реквизиціи по разнымъ мотивамъ государственнаго или чисто самодурствующаго соображенія, пока мы, артисты, сами не снимемъ съ „подлинныхъ театровъ“ ярлычка—„публичные зрѣлища и увеселенія“.

И до той счастливой поры, пока на фронтонѣ театра будетъ красоваться яркая вывѣска „торгашеская лавочка“,

а на лбу актера марка „продаюсь оптомъ и въ розницу“, намъ не побороть абсентеизма и не вызвать къ жизни истинныхъ творческихъ силъ!

Артистическій путь, это путь крестныхъ физическихъ и моральныхъ мукъ, а не самоуслажденіе честолубія!

И тѣ, кто пришелъ въ театръ только „за рублемъ и за билетомъ 1-го класса“, тѣ повинны сбѣгутъ, а оставшіеся, они способны будутъ сдвинуть горы, заслоняющія собой подлинное лицо театра!

И жизнь театра, какъ святаго храма искусства, какъ живой родникъ, забьетъ ключемъ и воды его расцвѣтятся всѣми цвѣтами радуги!

Членъ союза М. М. Шальневъ.

□♦♦□♦♦□

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Малый театръ снятъ съ будущаго сезона въ долгосрочную аренду представителями вновь учрежденнаго паевого театральнаго товарищества—артистомъ московскаго Малаго театра М. Я. Муратовымъ и антрепренеромъ А. И. Гришинымъ. Въ товарищество вошли, присоединивъ свои предпріятія, Е. А. Мосолова, г. Шатовъ, директрисса ростовскаго театра г-жа Зарайская, директоръ бакинскаго театра А. В. Полонскій, а также Я. С. Тинскій, въ качествѣ директора-распорядителя. При театрѣ открывается студія для молодыхъ артистовъ, для чего уже снято специальное помѣщеніе.

— Сезонъ въ Маломъ театрѣ откроется 30 окт. постановкой пьесы Ростана „Сирано-де-Бержеракъ“ съ г. Нерадовскимъ и г-жей Мироновой. Пьесу поставитъ г. Лапицкій.

— Одной изъ ближайшихъ постановокъ Александринскаго театра явится пьеса Островскаго „Невольницы“ съ г-жей Рошиной-Инсаровой.

— Еще одна коммиссія. Союзъ солистовъ госуд. оперы, переименовавшійся въ „союзъ солистовъ имени Э. Ф. Направника“ избралъ коммиссію специально по реорганизациі госуд. оперы.

— Театръ В. Линъ реквизированъ для военныхъ надобностей. Помѣщеніе предназначается для ночлега освобождаемыхъ отъ военной службы солдатъ.

Правленіе союза сценическихъ дѣятелей рѣшило возбудить передъ коммиссіей, реквизиравшей театръ, ходатайство о возмѣщеніи убытковъ, которые исчисляются по 1-е мая 1918 года въ размѣрѣ свыше 100 тыс. руб. Какъ передаютъ, коммиссія, реквизиравшая театръ, имѣетъ въ виду уплатить только за три мѣсяца.

— Петроградская Консерваторія вновь обращается ко Временному Правительству съ ходатайствомъ о субсидіи, ибо рѣзко понизившееся количество учащихся рѣшительно не даетъ возможности продолжать существованіе на собственныхъ средствахъ.

— Въ Драматическомъ театрѣ Народнаго Дома предстоятъ большія перемѣны. Пока онъ коснулся лишь освѣщенія репертуара, но стоящая во главѣ художественный совѣтъ уже намѣтилъ обновленіе и самой „попечительской“ труппы. Со многими актерами контракты на будущій сезонъ не будутъ возобновлены, и на мѣсто ихъ приглашены новыя силы съ провинціальными и столичными сценъ. Изъ новинокъ въ ближайшее время пойдетъ пьеса латышскаго драматурга и поэта Райниса „Золотой конь“ въ переводѣ Вал. Брюсова.

— 9-го октября въ кievской судебной палатѣ вынесена резолюція по иску антрепренера Н. Н. Синельникова къ артисткѣ московскаго Малаго театра Е. Т. Жихаревой, не прѣхавшей въ Кіевъ на службу, въ сезонъ 1916—17 гг., несмотря на подписанный ею контрактъ. Въ искѣ Синельникову отказано.

— 1-го ноября предполагается открытіе Крестовскаго Зимняго Драматическаго театра, въ которомъ будетъ играть труппа подъ руководствомъ А. Ф. Городецкаго. Дѣятельность театра будетъ носить просвѣтительный характеръ. Часть мѣстъ будетъ отведена бесплатно для солдатъ запаснаго электротехническаго батальона.

— Новое организовывается дирекціей концертовъ С. и А. Розенфельдъ устраивается 4 концерта баса А. Мозжухина—по два въ Петроградѣ и Москвѣ. Одинъ изъ концертовъ будетъ посвященъ исключительно Мусоргскому, другой—сборный изъ произведеній русскихъ композиторовъ.

Московскія вѣсти.

— Сборы въ театрахъ прекрасные. Рекордъ побилъ Драматическій театръ: „Павелъ I“ прошелъ 15 разъ, давъ 15 аншлаговъ.

— Л. В. Собиновъ подписалъ контрактъ на 20 гастролей въ Большомъ театрѣ, которая состоятся въ ноябрѣ и январѣ. Первые гастролы—съ 10-го ноября.

Музыкальная Драма. Первая постановка сезона посвящена Мусоргскому, ультра-реалистическіе идеалы котораго принципиально должны быть особенно близки духу и направленію этого театра. Съ такой точки зрѣнія выборъ „Женитьбы“ и „Сорочинской ярмарки“ слѣдуетъ признать удачнымъ. Однако отвѣтственность задачи сознавалась руководителями театра далеко не въ полной мѣрѣ. Объ этомъ можно судить, хотя бы по тому, что мысль о постановкѣ „Женитьбы“ явилась случайно, послѣ прерванныхъ по невѣдомымъ причинамъ репетицій „Свадьбы“ Эренберга. Этимъ самымъ замыселъ сопоставленія „Женитьбы“ съ „Сорочинской ярмаркой“, самъ по себѣ чрезвычайно содержательный, до извѣстной степени, конечно, обезцѣнивается. Послѣдствіемъ внезапной переменѣ рѣшенія оказалась слабая срететовка „Женитьбы“, для разучиванія которой осталось мало времени. И это весьма ощутительно сказалось на исполненіи. Скороспѣлость постановки, разумѣется, не можетъ быть оправдана какими либо вѣскими соображеніями, ибо при дѣйствительно художественномъ веденіи дѣла на судъ публики не должна выноситься работа незаконченная, особенно когда это касается такого автора, какъ Мусоргскій. Но „Музыкальной Драмѣ“ видимо все равно что ставить: „Свадьбу“ или „Женитьбу“, лишь бы поскорѣе состряпать премьеру для поднятія падающихъ сборовъ. Въ результатѣ на-спѣхъ слаженная „Женитьба“ оказалась недоношеннымъ дѣтищемъ „Музыкальной Драмѣ“, лишеннымъ гармоническаго развитія. Особенно ярко выявились недостатки исполненія со стороны музыкальной декламации, требующей чрезвычайной тщательности въ речитативной оперѣ, художественный смыслъ которой составляетъ музыкальная идеализація словесной рѣчи. Въ „Музыкальной Драмѣ“ этому обстоятельству не придали значенія, и благодаря такому непростительному упущенію пропала добрая половина своеобразнаго очарованія „Женитьбы“. Вся прелесть произведенія Мусоргскаго заключается въ поразительно мѣткомъ схватываніи интонацій человѣческаго голоса, причемъ эта специальная задача, что бы ни говорили, сочетается у него съ замысломъ, исходящимъ отъ музыки. Какое же представление о „Женитьбѣ“ можно получить, когда исполнители, не впѣвшись въ свои партіи, не прочувствовавъ всю правдивость интерваловъ, нерѣдко, весьма необычныхъ для слуха, преподносятъ слушателю вмѣсто музыкальнаго речитатива обыкновенную словесную декламацию, лишенную устойчивости звуковой высоты. Этимъ недостаткомъ убивается весь смыслъ постановки! Затѣмъ, отъ исполнителей „Женитьбы“ требуется настоящее драматическое дарованіе. Здѣсь не мѣсто условнымъ опернымъ жестамъ и мизансценамъ. Отсутствие правды, которая такъ изумительно воспроизведена Мусоргскимъ въ звукахъ, касается ли это фразировки или характеристики данной ситуации, сказывается при мало-мальскихъ замѣтныхъ отступленіяхъ отъ нея очень болѣзненно. И по этой части исполнители „Музыкальной Драмѣ“ оставляютъ зрителя неудовлетвореннымъ. Заученность жестовъ, мимики и движеній, подчеркиваемая отсутствіемъ собственной инициативы со стороны артиста, расхолаживаетъ до нельзя. Въ еще большей мѣрѣ это проявляется въ сценическихъ паузахъ, гдѣ обнаруживается уже полная базпомощность. Въ результатѣ, какъ сценическое произведеніе, „Женитьба“ въ „Музыкальной Драмѣ“ распадается на рядъ плохо связанныхъ и нисколько неправдивыхъ эпизодовъ. Это—какая-то сѣть многоточій, нисколько не выразительныхъ. Выше остальныхъ участвующихъ оказался г. Филипповскій (Подколесинъ), выступавшій до сихъ поръ, какъ оказалось, весьма незаслуженно,—на вторыхъ роляхъ. Если бы время позволило ему лучше справиться съ музыкальной стороной партіи (въ указанномъ выше смыслѣ), г. Филипповскій могъ бы быть отличнымъ Подколесинымъ, такъ какъ у него на-лицо несомнѣнное сценическое дарованіе. Теплота исполненія и задушевность, какая-то особая мягкость тона, заражаютъ зрителя и дѣлаютъ г. Филипповскаго единственнымъ исполнителемъ, на которомъ сосредоточивается все вниманіе. Весьма слабымъ Кочкаревымъ, ходульно-суетливымъ и неубѣдительно, оказался г. Толмачевскій. Мало интересна и Фекла Ивановна—Дзбановская, переигрывающая до балагана. Не знаю, сама ли артистка дошла до такой трактовки, или ее подучилъ режиссеръ. Недурной Степанъ—г. Иринарховъ.

Иное впечатлѣніе оставляетъ постановка „Сорочинской ярмарки“, надъ окончаніемъ которой потрудились А. К. Лядовъ, В. Г. Каратыгинъ и Ц. А. Кюи. Хотя и здѣсь замѣтны большія шероховатости, особенно по части хоровъ, находившихся въ явномъ конфликтѣ съ оркестромъ (дирижеръ—г. Фительбергъ), но все же, по крайней мѣрѣ со стороны сценической, здѣсь нѣтъ такой откровенной недоученности, какъ въ „Женитьбѣ“. Напротивъ того, въ работѣ надъ „Сорочинской ярмаркой“ режиссеръ заявилъ себя во многомъ съ наилучшей стороны. Такія чисто бытовые оперы „Музыкальной Драмѣ“ удаются болѣе всего. Въ планировкѣ

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

Черевикъ (г. Журавленко).
„Сорочинская ярмарка“.

сценъ и въ общемъ ансамблѣ много жизни, веселья и не прерываемой нити развитія. Особенно бойко проходитъ 2-е дѣйствіе оперы. Не мало содѣйствовали успѣху „Сорочинской ярмарки“ и ея главные исполнители: г. Журавленко, превосходный Черевикъ, отлично выгравшійся въ свою партію, Волгинъ, уморительно (хотя и слегка шаржированно) изображавшій Афанасія Ивановича, и г. Луканинъ, ярко проведшій роль Кума. Слабѣе оказалась г-жа Дельмась (Хивря). Ей недоставало естественности. Но зато она отлично спѣла пѣсню про Брудеуса, вызвавшую аплодисменты всего зала. Любовная пара (Грицко и Парася) занимаетъ въ оперѣ второстепенное мѣсто. Распѣваемая ею думка носитъ характеръ вставныхъ нумеровъ. Играть въ этихъ роляхъ нечего и потому въ сценическомъ смыслѣ онѣ никакого интереса не представляютъ. Неудивительно, что г-жа Покровская и г. Варфоломѣевъ въ этомъ смыслѣ ничѣмъ себя зарекомендовать не могли, оставшись ходульными героями. Что же касается вокальной стороны, то болѣе выгодное впечатлѣніе оставилъ г. Варфоломѣевъ, хотя ему вредитъ манера напрягать звукъ. Г-жа Покровская или была нездорова въ этотъ вечеръ или ея голосъ сталъ регрессировать. Остановимся на первомъ предположеніи. Роль Цыгана недурно исполнилъ г. Быковъ. Декоративная часть не выдается надъ среднимъ уровнемъ. Явнымъ промахомъ слѣдуетъ считать сооруженіе какого-то необыкновенно массивнаго сарая (въ 1-мъ дѣйствіи), какіе едва ли строятся въ Малороссіи.

Подводя итоги сказанному, приходится все-же признать серьезное значеніе отчетной премьеры въ музыкальной жизни Петрограда. Тѣмъ болѣе досадны отмѣченные промахи спектакля. Особенно цѣнна постановка „Сорочинской ярмарки“, впервые появляющейся на сценѣ. Удивительно, какъ нашъ „государственный“ оперный театръ могъ прозѣвать такую новинку! „Женитьба“ же ставилась у насъ уже дважды, правда, въ эстрадной обстановкѣ (на „Вечерахъ современной музыки“ и въ концертахъ „Музыкальнаго Современника“). Новостью въ постановкѣ ея на сценѣ „Музыкальной Драмѣ“ является ея оркестровая редакція, выполненная удачно г. Гаукомъ (онъ же дирижировалъ на спектаклѣ). Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что надобности въ этой работѣ въ сущности не встрѣчалось. „Женитьбу“, по нашему мнѣнію, лучше ставить въ оригиналѣ, т. е. подъ роляхъ, что болѣе соответствуетъ ея камерному характеру. „Женитьбу“ нельзя разсматривать, какъ большую оперу. Это очень смѣлый сценическій опытъ. Эскизъ, оставшійся неоконченнымъ сознательно (на музыку положенъ лишь 1-ый актъ комедіи Гоголя).

По музыкальному содержанию „Сорочинская ярмарка“ весьма разнится как от более ранней „Женитьбы“, так и послѣдовавших „Бориса“ и „Хованщины“. По сравненію съ „Женитьбой“, „Сорочинская ярмарка“ менѣе радикальна (замѣтно преобладаніе мелодики), по сравненію же съ „Борисомъ“ и „Хованщиной“—она менѣе талантлива. Въ періодъ сочиненія „ярмарки“ Мусоргскій, какъ извѣстно, находился въ упадкѣ творческихъ силъ. Къ тому же ему не удалось художественно претворить элементы малорусской пѣсни, и дальше этнографіи Мусоргскій въ „Ярмаркѣ“ не пошелъ. Еще менѣе, конечно, могъ угадать народный, да при томъ еще украинскій элементъ Ц. А. Кюи, на долю котораго пришлось чуть не добрая половина оперы (сочиненъ цѣликомъ весь третій актъ, за исключеніемъ думки Параси и Гопака, и отдѣльные моменты въ первыхъ двухъ дѣйствіяхъ, въ томъ числѣ длинный и мало интересный разсказъ Кума про красную свитку). Впрочемъ до извѣстной степени Ц. Кюи помогло искусное пользованіе мотивами, встрѣчающимися въ трудѣ Мусоргскаго (имъ же отлично оркестрована вся опера). Какъ бы то ни было, „Сорочинская ярмарка“ является вполне репертуарной оперой, имѣющей всѣ шансы рассчитывать на успѣхъ. И въ этомъ смыслѣ публика должна быть благодарна реставраторамъ. Ея ясная и легко запоминающаяся мелодика, яркій этнографическій колоритъ, округленность формы, а главное чутѣе сцены, присущее Мусоргскому, какъ музыкальному иллюстратору, всегда будутъ оказывать магическое дѣйствіе. Не мало помогаетъ и Гоголь, текстъ котораго положенъ въ основу либретто.

Реставраціей „Сорочинской ярмарки“ заканчивается разработка музыкальнаго наслѣдства, оставленнаго Мусоргскимъ. Много поработали надъ нимъ друзья и почитатели покойнаго композитора. Много причинилъ хлопотъ Мусоргскій трудившимся надъ исправленіемъ его техническихъ погрѣшностей, подчисткой голосоведенія и перекройкой оркестроваго наряда. Будущее покажетъ, насколько всѣ эти надстройки и перестройки соответствовали духу творчества Мусоргскаго.

Н. Малковъ.

* * *

Театръ Зброжекъ-Пашковской. „Три маленькихъ гейши“—въ маленькомъ театрѣ на Большомъ пр. и двѣ изъ нихъ—Пекарская и З.-Пашковская. Естественно, что на сценѣ уютно (декорація г. Елисева), музыкально (дирижеръ г. Вилинскій), вокально (двѣ опереточныя примадонны и третья—начинающаяся г-жа Авдѣева) и довольно сценично. Сама хозяйка и первая актриса—З.-Пашковская—мѣстами о чемъ-то задумывалась, что не къ лицу беззаботнымъ гейшамъ, а Пекарская—чрезчуръ весела и улыбчива, что не по рангу влюбленной и впавшей въ отчаяніе женщины. Оперетка Б. Ласски музыкальна, но текстъ ея не блещетъ ни драматизмомъ, ни ироніей—текстъ при музыкѣ. Г. Вольскій хорошо держится въ роли владѣльца чайнаго домика, Пріятно поетъ г. Радошанскій.

Ради очаровательной „Галочки“ г-жи Перегонецъ, подвизавшейся въ Троицкомъ театрѣ, поставили эту пьеску Аверченки. Взрослая Ирина (г-жа Соянская) несравненно слабѣе, безжизненнѣе дѣвочки. Съ успѣхомъ идетъ красочный пустячокъ Н. Агнивцева „Африканская идиллія“, все дѣло котораго въ постановкѣ и въ негритянскихъ танцахъ. Словъ не разобрать и трудно судить—хорошъ ли текстъ. Авдѣева чуть тяжеловата, но работаетъ на совѣсть. Идетъ еще пьеска С. Антимонова „Честное слово“.

Музыкальные антракты подобраны отлично, какъ въ настоящемъ театрѣ. Г. Вилинскій старается: Зуппе, Пуччини, Любомірскій. Все это принимается публикой отлично—зерно падаетъ не на камень.

Экранъ.

Кино-режиссеры.

Въ этомъ году умеръ Бауэръ, за которымъ при жизни закрѣпилась кличка: лучший русскій кино-режиссеръ. Это не совсѣмъ вѣрно: Бауэра—автора многихъ декоративно-прекрасныхъ постановокъ—еще въ пору его дѣятельности „догнали“, а теперь, пожалуй, и перегнали другіе московскіе режиссеры. Подъ иными постановками Протозанова или Висковскаго покойный Бауэръ могъ бы подписаться безъ урона и даже съ приростомъ своей художественной чести.

Правда-же заключается въ томъ, что Бауэръ былъ первымъ художникомъ, пришедшимъ къ экрану, вокругъ котораго при самомъ зачаткѣ его дѣятельности столпились юркіе ремесленники, почуявшіе здѣсь лишь новый рыночный спросъ на ихъ режиссерскія услуги... Бауэръ предло-

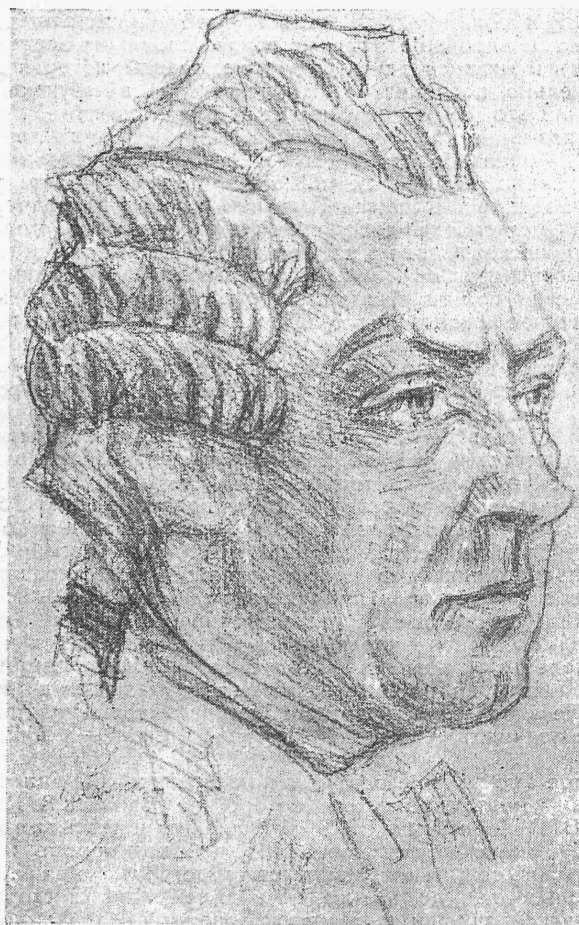
жилъ экрану свой хорошій вкусъ, свою живописную фантазію, свою театральную культурность—и этого оказалось достаточнымъ, чтобы въ малограмотномъ царствѣ русскаго экрана прослыть великимъ режиссеромъ. Нашъ кинематографъ обязанъ вѣчно-благодарной памятію покойному Бауэру за то, что онъ былъ первымъ пионеромъ тяготѣнія къ кино-искусству среди повальной кино-торговли. Но называть его лучшимъ режиссеромъ нельзя: во первыхъ потому, что народились еще лучшіе, а во вторыхъ потому, что даже самыя лучшіе режиссеры для насъ—суть худшіе для искусства экрана. Лучшихъ пока въ Россіи нѣтъ. Споръ можетъ быть только о томъ, кто изъ нихъ—хуже.

Всѣ безъ исключенія русскіе кино-режиссеры гонятся по слѣду декоратора Бауэра (ибо въ этомъ одномъ и была сила покойнаго художника) и остаются совершенно безпомощными режиссерами-психологами, какъ безсиленъ въ этой области былъ и тотъ, на путь котораго они, подражая, ступили... Въ этомъ, быть можетъ, была невольная вина талантливаго живописца передъ новымъ искусствомъ, которое онъ больше любилъ, чѣмъ понималъ...

Понять экранъ—значитъ понять сущность исключительно „человѣческаго“ искусства, искусства, для котораго человѣкъ—все. Здѣсь нѣтъ красокъ, нѣтъ звуковъ, нѣтъ плоти вещей, есть только душа человѣка, „психо“. Режиссеръ экрана раньше всего и послѣ всего—психологъ, большой, глубокой, исключительный психологъ, и кто не обладаетъ этими свойствами, не смѣетъ становиться режиссеромъ экрана. Онъ овульгаритъ его смыслъ и принизитъ его значеніе. Это и дѣлаютъ до сихъ поръ, состязаясь въ добрыхъ, но безплодныхъ для цѣлей экрана намѣреніяхъ, всѣ режиссеры, увѣнчанные кино-славой... Всѣ они декораторы, и дорою съ отличнымъ вкусомъ, но вмѣстѣ и вульгари заторы, отрицатели экраннаго искусства, требующаго отъ нихъ „души“, которой у нихъ нѣтъ.

Лишь виртуозъ души, знающій нѣжнѣйшія тайны о человѣкѣ, читающій страницы боли и бурь въ едва замѣтномъ движеніи губъ—единственно онъ можетъ быть режиссеромъ экрана. Но гдѣ онъ у насъ? Гдѣ его картины? Гдѣ слышали: хотя бы первые шаги, волнующіе мыслью объ его близкомъ приходѣ?

ОПЕРА ВЪ НАРОДНОМЪ ДОМѢ.

Троекуровъ (г. Залевскій). — „Дубровскій“. (Рис. г. Холмскаго).

МОСКВА—КАМЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

Пророкъ (г. Церетелли) и Саломея (г-жа Коонень).
„Саломея“. (съ фот. Л. Леонидова).

Пусть не обижаются декораторы, занимающіе должности кино-режиссеровъ. Тяжелъ ихъ трудъ и часто его должно уважать. Но нельзя любить ни ихъ, ни ихъ труда. Онъ родитъ слишкомъ много мебели и слишкомъ мало человѣка. Онъ въ лучшемъ случаѣ не вредитъ экрану. Но онъ и не прославляетъ его... Я не знаю еще ни одного подлиннаго имени русскаго кино-режиссера: пока это только—псевдонимы... Иногда талант-ивые, но—псевдонимы.

Albus.

Хроника.

—Поэтомъ Вал. Горянскимъ написанъ сценарій „Бабушка русской революціи“, излагающій по источникамъ и живымъ рассказамъ судьбу Е. К. Брешко-Брешковской.

—Фирма А. Ханжонкова, считая настоящій моментъ неудобнымъ для учета истинныхъ авторскихъ возможностей и силъ въ русской кинематографіи, а потому объявленіе результатовъ конкурса откладывается.

—Только что въ столичныхъ кино-театрахъ прошла новая фильма „Русской Золотой Серіи“. Это инсценировка романа С. Пшибышевскаго „Сильный человѣкъ“, поставленная Вс. Мейерхольдомъ. Повѣствованіе, изъ котораго вынута сложная психологія и оригинальный стиль автора, оказалось ходульнымъ и грубо-внѣшнимъ сценаріемъ, не стоящимъ трудовъ режиссера. Г. Мейерхольдъ все-же потрудился и, не давъ ничего новаго въ смыслѣ внутренней трактовки кинематографическаго сюжета, показалъ любопытный эффектъ: вуалированіе мѣста дѣйствія, когда нужно скрыть детали постановки. Такъ, напр., ставя въ Москвѣ „сцену въ Венеціи“, режиссеръ пускаетъ на экранъ дымчатую пелену, сквозь которую выступаютъ лишь очертанія предметовъ и лицъ, необходимыхъ для намека, для „догадки“ о дѣйстви... Картина не говоритъ о талантѣ режиссера, но свидѣтельствуетъ о культурности его. И на этомъ отъ экрана—спасибо.

—Фильма Скобелевскаго Комитета „Царь Николай“, ставящаяся исключительно въ „демократическихъ“ кино-театрахъ, привлекаетъ небывалое количество публики, живо реагирующей на сцены образнаго посрамленія „монархической идеи“... Заканчивающая картину республиканская марсельеза заставляетъ обычно подняться весь залъ и вызываетъ шумные аплодисменты.

—Одна изъ московскихъ фирмъ ведетъ переговоры о постановкѣ сценарія В. Винниченко (спеціально написаннаго для экрана) подъ названіемъ „Пѣснь Израиля“.

Музыкантскій вопросъ въ театрѣ.

Какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, самарскій антрепренеръ Н. Д. Лебедевъ, съ разрѣшенія управы, упразднилъ въ этомъ году оркестръ въ гор. театрѣ. Мѣстный союзъ оркестрантовъ не желаетъ съ этимъ примириться и пытается доказать необходимость оркестра въ театрѣ, становясь, такъ сказать, на художественную точку зрѣнія. Намъ присланы письмо союза оркестрантовъ и обращеніе союза „къ гражданамъ гор. Самары“.

„Настоящимъ письмомъ союзъ Самарскихъ оркестрантовъ хочетъ указать на ложность объясненій, которыя давалъ Лебедевъ публикѣ во время демонстраціи оркестра въ город. театрѣ 21 сентября с. г. Лебедевъ говорилъ, что во время драматическихъ постановокъ музыка разбиваетъ цѣльность художественнаго впечатлѣнія и что въ серьезныхъ драматическихъ театрахъ, музыки нѣтъ. Чтобы не приводить ряда другихъ серьезныхъ драматическихъ театровъ, достаточно указать на одинъ московскій Художественный театръ, который считается самымъ серьезнымъ не только въ Россіи, но и въ Европѣ. И, несмотря на всю свою серьезность, имѣетъ оркестръ находя его необходимымъ, и если послѣдній не играетъ въ антрактахъ, то существуетъ для специальныхъ постановокъ пьесъ и уже, конечно, не для того, чтобы портить художественное впечатлѣніе. Да и въ Самарскомъ театрѣ во все время его существованія былъ оркестръ и портить впечатлѣніе сталъ только съ тѣхъ поръ, какъ Лебедевъ узналъ, что оркестръ будетъ стоить ужъ не 550—600 руб., которые платилъ оркестру, имѣя таковой изъ 10—12 чел. (вмѣсто 21 чел. по договору съ гор. думой), а 4000—4500 руб. Вотъ съ того времени и началось художество Лебедева. Похудожничая, такимъ образомъ, настоящій зимній сезонъ—смотришь тысячу двадцать лишнихъ въ карманѣ, на предметъ нынѣшней пропаганды художественности.“

А вотъ интересно, какъ Лебедевъ поставитъ трагедію Шекспира „Гамлетъ“, съ музыкой нашего гениальнаго композитора П. И. Чайковскаго, „Снѣгурочку“ Островскаго, для которой музыка написана тоже Чайковскимъ? Трагедію „Эгмонтъ“ съ музыкой Бетховена, трагедію „Донъ-Жуанъ“ съ музыкой Направника, „Сонъ въ лѣтнюю ночь“ съ музыкой Мендельсона, „Иванова“, „Трильби“ и много друг.? Эти пьесы или не будутъ поставлены совсѣмъ, и граждане будутъ лишены возможности видѣть то, что представляетъ большую цѣнность во всей міровой литературѣ или будутъ поставлены съ граммофономъ, какъ это было 23 сентября сего года въ пьесѣ „Осеннія скрипки“. Такому художеству не мѣшало-бы положить конецъ, и если нѣтъ мѣста орке-

МОСКВА—КАМЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

Иродъ (г. Аркадьевъ) и Иокананъ (Г-жа Ненашева).
„Саломея“.

КЪ ПОСТАНОВКЪ „САЛОМЕИ“.

Г-жа Юренева въ роли Саломей.

стру музыкантовъ въ театрѣ, то тѣмъ болѣе нѣтъ мѣста такимъ художникамъ, какъ Лебедевъ. Искусство не должно быть жертвой грубаго материализма.

Да здравствуетъ союзъ сценическихъ дѣятелей. Долой художниковъ, играющихъ на граммофонахъ. Да здравствуетъ искусство.

Самарское отд. Всеросс. союза оркестрантовъ.

Сам. союзъ оркестрантовъ, идя 21 сентября въ театръ, надѣялся найти поддержку своихъ требованій у товарищей артистовъ. Выступленіе ихъ въ защиту Лебедева (только не искусства, какъ они мотивируютъ свое выступленіе) и та резолюція относительно оркестра, которая подана въ Комитетъ Народной Власти, заставляють думать, что 25% съ прибыли даютъ больше настроеній для художественнаго творчества, чѣмъ оркестръ, какъ бы онъ ни былъ необходимъ (хотя бы тѣ же „Осеннія скрипки“ съ граммофономъ).

Самарскій союзъ оркестрантовъ.

А вотъ и обращеніе къ гражданамъ:

„Самарское отдѣленіе Всероссийскаго Союза оркестрантовъ, объединяющее армію (sic!) въ 200 человѣкъ музыкальных тружениковъ, какъ общественно-художественная организація, представляетъ собой явленіе весьма значительное, имѣющее право на самый широкій интерес со стороны публики, посѣщающей театры и концерты. Но организація наша находится въ стадіи развитія и безъ содѣйствія публики бороться не можетъ. Обращаясь къ вамъ, граждане, Самарскій союзъ оркестрантовъ глубоко вѣритъ, что найдетъ откликъ на свой призывъ.“

До сихъ поръ искусство было достояніемъ, главнымъ образомъ, зажиточныхъ классовъ. Теперь, когда народъ сбросилъ съ себя цѣпи рабства, и самъ будетъ строить свою жизнь, неизбежна и демократизація искусства. Подъемъ духовныхъ потребностей въ народѣ долженъ вызвать съ его стороны естественное желаніе пріобщиться къ культурѣ, какъ національной, такъ и міровой. Въ этомъ смыслѣ на общественныя учрежденія возложены будутъ огромныя

культурно-просвѣтительныя задачи и на ряду съ устройствомъ школъ, выставокъ, въ программу дѣятельности соотвѣтствующихъ учреждений должно войти такъ-же и устройство народныхъ концертовъ. Такъ думаемъ мы. Но вотъ какъ обстоитъ съ музыкой въ Самарѣ.

Единственное мѣсто, гдѣ-бы публика могла въ теченіе зимняго сезона слушать оркестръ, это городской театръ, въ которомъ, по контракту антрепренера съ городской думой, долженъ быть оркестръ изъ 21-го музыканта. Съ перваго-же сезона г. Лебедевъ сталъ экономить на оркестрѣ, имѣя таковой лишь изъ 13-ти человѣкъ. Прошлый же сезонъ 1916—17 г. Лебедевъ не имѣлъ совсѣмъ оркестра, мотивируя тѣмъ, что въ Самарѣ нѣтъ музыкантовъ (хотя оркестръ можно было собрать изъ 100 человѣкъ). Дума разрѣшила Лебедеву, вмѣсто оркестра, добавить рядъ стульевъ съ тѣмъ, чтобы онъ платилъ ей 800 руб. въ мѣсяцъ, что, конечно, было на руку Лебедеву, т. к. оркестръ изъ 21-го музыканта стоилъ бы не менѣе 2000 рублей въ мѣсяцъ. На предстоящій же сезонъ 1917—1918 годъ, Лебедевъ, жалуясь на дороговизну, просилъ городскую думу разрѣшить ему увеличить цѣну на мѣста на 50%, что было ему разрѣшено, и также съ освобожденіемъ отъ исполненія по договору пункта 4-го, по которому антрепренеръ долженъ имѣть оркестръ (кстати, оцѣненный по прежнему въ 800 р.). Граждане, требуйте сохраненія въ договорѣ пункта 4-го. Протестуйте противъ Лебедева, спекулирующаго на общественномъ интересѣ. Протестуйте противъ думы, игнорирующей ваши интересы. Кромѣ того съ вашей помощью 21 человѣкъ хорошихъ музыкантовъ будутъ избавлены отъ необходимости искать себѣ заработокъ въ ресторанахъ такъ называемыхъ „Шато“ и проч. имъ подобныхъ учрежденій, въ которыхъ намъ приходится нести трудъ, часто оскорбляющій наше артистическое самолюбіе.

Долой торгашей изъ Храма Мельпомены!

Да здравствуетъ искусство!

Самарскій Союзъ оркестрантовъ“.

Итакъ, самарскіе оркестранты выступаютъ подъ лозунгами: „Да здравствуетъ искусство!“ „Долой торгашей изъ храма Мельпомены!“ Лозунги эти, надо сознаться, очень рискованные. Если г. Лебедевъ отказался отъ оркестра только потому, что расходъ на него возросъ съ 550—600 руб. до 4000—5000 руб. (торгашъ въ Храмѣ Мельпомены!), то вѣдь и оркестрантамъ (да здравствуетъ искусство!), пекущимся о художественной сторонѣ, можетъ быть поставленъ тотъ же упрекъ—что художественныя стремленія ихъ идутъ параллельно съ повышенными экономическими требованіями. Дѣло гораздо серьезнѣе и въ то же время проще, чѣмъ думаютъ г.г. оркестранты. Антрактная музыка въ драматическомъ театрѣ многими признается, какъ пережитокъ старины, и упразднена въ большинствѣ театровъ. Въ концѣ

Нѣмецкая артистка Эйзольдъ въ роли Саломей.

КЪ ПОСТАНОВКЪ „САЛОМЕИ“.

Г-жа Карсавина, въ бал. „Трагедія Саломей“.

концовъ, если даже не становиться на точку зрѣнія, что оркестръ въ антрактахъ разбиваетъ впечатлѣніе отъ разыгрываемой на сценѣ пьесы, все же слѣдуетъ признать, что оркестръ—это „роскошь“, допустимая въ нормальныхъ условіяхъ, и совершенно непозволительная въ настоящее время при всеобщей дороговизнѣ. „Избытокъ средствъ“, если таковой имѣется у антрепренера драм. театра, естественно употребить на то, что представляетъ сущность театра—увеличеніе жалованья актерамъ, приобретѣніе интересныхъ новинокъ, постановку и т. п. Изъ того, что въ нѣкоторыхъ пьесахъ музыка является органически необходимой, на что главнымъ образомъ ссылаются самарскіе оркестранты, не слѣдуетъ, что нужно имѣть цѣлый оркестръ, оплачиваемый по высокой расцѣнкѣ весь сезонъ. Когда пьеса этого потребуетъ—въ провинціи даже имѣющая громадный успѣхъ пьеса можетъ выдержать лишь нѣсколько представлений,—тогда и пригласить музыкантовъ въ потребномъ количествѣ. Конечно, очень грустно, что музыкантамъ приходится играть въ „Шато“, но это недостаточное основаніе для того, чтобы заставлять антрепренера держать не вызываемый необходимостью и непомѣрно дорогой стоящей оркестръ...

Но если самарскіе оркестранты, въ евоихъ экономическихъ домогательствахъ, выступили подъ прикрытіемъ якобы демократическихъ соображеній, то кievскіе оркестранты пренебрегли всякой идеологіей и показали свое настоящее лицо. Не заикаясь о борьбѣ съ „зажиточными классами“, они сами желаютъ стать зажиточными. Въ оперномъ театрѣ безъ оркестра не обойдешься, а потому можно дѣйствовать прямо. Достойно вниманія, что какъ въ Самарѣ, такъ и въ Кіевѣ актеры, какъ и слѣдовало ожидать, отнеслись отрицательно къ выступленіямъ оркестрантовъ. Собраніе артистовъ вынесло слѣд. резолюцію:

а) принимая во вниманіе, что существующая расцѣнка труда оркестровыхъ музыкантовъ была удовлетворена всего лишь мѣсяцъ тому назадъ, причемъ полностью удовлетворены всѣ предъявленныя оркестромъ М. Ф. Багрову требованія; в) что новыя требованія оркестровыхъ музыкантовъ, по ихъ же собственному заявленію, отнюдь не являются окончательными и въ дальнѣйшемъ вновь ими могутъ быть увеличены; с) что удовлетвореніе этихъ новыхъ требованій неизбежно повлечетъ за собою вполнѣ справедливую необходимость равномернаго увеличенія вознагражденія за трудъ, какъ артистовъ и артистокъ хора и балета, такъ равно и всего остального служебнаго персонала, (трудовыхъ группъ театра), считая и тѣхъ артистокъ и артистовъ оперы, получающихъ небольшое вознагра-

жденіе за свой трудъ, и, наконецъ, д) что такое коллективное удовлетвореніе всѣхъ вышеозначенныхъ требованій, при существующихъ условіяхъ эксплуатаціи городского театра является неисполнимымъ и неизбежно повлечетъ за собою крахъ предпріятія и т. д.,—собраніе артистовъ постановило: считать коллективное требованіе неприемлемымъ и угрожающимъ существованію опернаго предпріятія въ городскомъ театрѣ.

Продолжавшееся въ теченіе трехъ дней собраніе Союза сценич. дѣятелей также признало, что чрезмѣрные требованія оркестровыхъ музыкантовъ нарушаютъ нормальное теченіе театральной жизни и что отдѣльное выступленіе музыкантовъ нарушаетъ интересы остальныхъ трудовыхъ группъ и подрываетъ самое театральное дѣло.

Но оркестранты, все таки, остались непреклонны въ своихъ требованіяхъ, и не получивъ къ 12 час. дня 12 октября (крайній срокъ, выставленный оркестромъ) отвѣта отъ дирекціи городского театра на предъявленныя новыя экономическія требованія, прекратили репетицію оперы „Чародѣйка“. Оркестръ соглашается на предложеніе М. Ф. Багрова 25 проц. отчисленія съ прибыли за текущій сезонъ, но при условіи, если эта прибыль будетъ распределяться не въ концѣ сезона, а извѣстными періодами недѣльными или мѣсячными. Соглашенія, такимъ образомъ, между обѣими сторонами не было достигнуто. До 7 час. вечера не было извѣстно, состоится ли вечерній спектакль. Днемъ въ театрѣ подъ предсѣдательствомъ А. Д. Каратова шло объединенное засѣданіе мѣстнаго профессиональнаго союза сценическихъ дѣятелей, оперной труппы хора, оркестра и балета гор. театра и правленія союза оркестрантовъ. Собраніе протекало очень бурно и пренія носили страстный характеръ. Лишь къ концу вечера, передъ самымъ началомъ спектакля, спорящія стороны удалось склонить къ передачѣ конфликта въ согласительную комиссію, причемъ до окончанія работъ этой комиссіи оркестръ не въ правѣ прибѣгать къ нарушенію нормальнаго теченія оперныхъ спектаклей. Въ согласительную комиссію входятъ по 2 представителя—отъ профессиональнаго союза сценическихъ дѣятелей, союза оркестрантовъ, труппы, хора, балета и технического персонала городского театра.

И въ согласительной комиссіи пока къ разрѣшенію конфликта не пришли. Предложеніе представителей артистовъ и другихъ группъ увеличить размѣръ участія въ прибыляхъ до 50% (!) оркестрантами признается приемлемымъ (еще бы!), но опять таки при условіи, чтобы выдача этой прибыли производилась ежемѣсячно. Г. Багровъ считаетъ эти условія неприемлемыми, тѣмъ болѣе что нѣтъ гарантіи, что черезъ нѣкоторое время не будутъ предъявлены новыя требованія. М. Ф. Багровъ, въ случаѣ несогласія на его условія, предлагаетъ переуступить все театральное предпріятіе артистамъ, музыкантамъ и проч.

Плоды г. Веритэ., А въ сущности, мишура „товариществъ“, отъ которыхъ дѣло разлетится въ дребезги, и въ концѣ концовъ, всѣ будутъ голодовать...

Что дѣлать? Въ своемъ хожденіи по мукамъ Россія должна испытать и муки погибающаго театра... Н. Н-евъ.

■■■■■■■■■■

Американская танцовщица Модъ Алланъ исполняетъ танецъ Саломей.

Московскія письма.

XXXVI.

Первой новинкой въ этомъ сезонѣ явилась пьеса гр. А. Н. Толстого „Горькій цвѣтъ“, поставленная Драматическимъ театромъ. Она рисуетъ простую „обыкновенную исторію“. Молодая дѣвушка Лиза, уѣздная модистка, полюбила помѣщика Драгоменецаго, слабого, безвольнаго, промотавшагося человѣка. Чтобы поправить свои обстоятельства, совсѣмъ критическія, онъ обманываетъ Лизу и неожиданно для нея женится на богатой вдовѣ Хорошеновой. Но самъ онъ любитъ Лизу по-настоящему, тоска по ней гложетъ его. Онъ начинаетъ безпросыпно пить, и жена привозитъ его къ нѣкому „старцу“ Акилѣ, чтобы тотъ излѣчилъ его отъ запоя. Къ этому же „старцу“ приходитъ и Лиза со своимъ разбитымъ, поруганнымъ, но все еще живымъ чувствомъ. Такъ происходитъ новая встрѣча Лизы и Драгоменецаго; послѣдній, однако, представляетъ передъ ней такимъ, по его собственному опредѣленію, „разложившимся“, что прежнее чувство къ нему вовсе исчезаетъ изъ ея сердца, которое, быть можетъ, и совсѣмъ будетъ исцѣлено нѣжной любовью друга Драгоменецаго, Вологодова.

Въ общемъ пріятная, эта пьеса не лишена слабыхъ сторонъ. Ея психологія не всегда надлежаще убѣдительна; встрѣчаются въ ней нѣкоторые слишкомъ театральные штампы и для эффекта создано одно чисто-театральное лицо—бродяга Володя. Но другія ея лица живыя и хорошо очерченныя, являются яркими и благодарными сценическимъ матерьяломъ, вслѣдствіе чего смотрится она легко и съ интересомъ.

Въ роли Лизы, образъ которой напоминаетъ безхитростныхъ, хорошихъ дѣвушекъ Островскаго, выступила г-жа Шатрова, новая актриса Драматическаго театра. Искренность и теплотою своей игры, ея простой и благородной формой, она вызываетъ весьма благопріятное впечатлѣніе; она обладаетъ экспрессіей, передающей зрителю; Лиза въ ея исполненіи трогаетъ и привлекаетъ. Художественно обрисовываетъ Драгоменецаго г. Радинъ, съ нѣкотораго времени обнаруживающій, прежде мало замѣтная въ его дарованіи, лирическія ноты юмора, съ которыми онъ играетъ такія роли, какъ Драгоменецаго или родственнаго ему князя въ „Касаткѣ“ того-же драматурга. Г. Нароковъ создаетъ довольно импозантную фигуру „старца“, въ которомъ надо видѣть не портретъ, но, несомнѣнно, нѣкоторыя родовыя черты „распутства“. Съ превосходнымъ комизмомъ изображаетъ г. Борисовъ дьячка, въ какомъ-то качествѣ состоящаго при „старцѣ“, и сочную бытовую фигуру чего-то въ родѣ завѣдующей его дѣлами даетъ г-жа Блюменталь-Тамарина. Пьеса очень хорошо разыгрывается и всѣми другими участвующими въ ней актерами, такъ что спектакль получается вполне стройный.

Другая новая постановка Драматическаго театра — „Павелъ I“ Д. С. Мережковскаго. Разгадано ли драматургомъ это трагическое лицо нашей исторіи? — на этотъ вопросъ трудно отвѣтить. Во всякомъ случаѣ, если не художественной интуиціей, которой у Мережковскаго немного, то путемъ вдумчиваго анализа онъ сдѣлалъ Павла болѣе или менѣе психологически понятнымъ. Его Павелъ—человѣкъ безпокойнаго, но небольшого ума, недурной отъ природы, но съ душой разстроенной и насквозь пропитавшейся раздраженіемъ отъ тѣхъ униженій и обидъ, которыя ему пришлось вынести за время своего длительного наслѣдничества, ставшей озлобленной и мстительной. А достигнутая имъ, наконецъ, безмѣрная власть самодержца совершенно опьянила его, и отъ хмеля ея онъ уже никогда не могъ протрезвиться. Именно благодаря этому своему хроническому опьяненію, онъ, не злой и даже рыцарственный, не ощущая для своихъ поступковъ никакого сдерживающаго начала, творилъ безчеловѣчныя жестокости, обратилъ жизнь подвластныхъ ему людей въ сплошной трепетъ, сдѣлалъ ее невыносимой, и тѣмъ съ желѣзной неизбежностью самъ подготовилъ себѣ свою участь.

Мережковскій очень хочетъ, чтобы сквозь оболочку полубезумнаго жестокаго деспота былъ виденъ еще и носитель какой-то фантастической, но великой идеи о божественности своей миссіи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ,—несчастный, одинокій, страдающій человѣкъ. И г. Пѣвцову, играющему Павла, очень удается осуществить это авторское заданіе. Ему удаются и моменты взрывовъ жестокой, не помнящей себя вспыльчивости, и маніакальнаго величія, и удручающей, давящей власти, не дающей окружающимъ хоть минуту свободно вздохнуть, и, наконецъ, тѣ моменты, когда сквозь все это проступаетъ мука страдающаго и какъ бы обреченнаго человѣка. Не удаются ему моменты слащаво-сентиментальные, въ родѣ фразы во снѣ въ послѣдней

картинѣ: „Саша! мальчикъ мой!“—но они не удалась и автору, у котораго тоже отдають дешевой мелодрамой. Но, помимо этого, образъ Павла получается у г. Пѣвцова и выдержаннымъ, и психологически довольно яснымъ. Но онъ можетъ сдѣлать его и еще болѣе законченнымъ и углубленнымъ, ибо, мнѣ кажется, работа г. Пѣвцова надъ Павломъ, которая можетъ явиться однимъ изъ самыхъ крупныхъ его достижений, еще требуетъ какихъ-то послѣднихъ завершительныхъ штриховъ.

Интересный образъ графа Палена, души заговора противъ Павла, даетъ г. Нароковъ: большой умъ и большую духовную силу; но только это не тотъ Паленъ, какимъ онъ былъ въ дѣйствительности, и даже не совсѣмъ тотъ, какой данъ Мережковскимъ: это Паленъ идеализованный, облагороженный и, можетъ быть, слишкомъ эффектный. Но во всякомъ случаѣ, то, что даетъ здѣсь г. Нароковъ, интересно смотрѣть, особенно, на примѣръ, въ сценахъ съ Александромъ и Павломъ.

И здѣсь изъ прочихъ исполнителей выгодно выделяется г-жа Шатрова въ роли княгини Гагариной теплотой и искренностью своей игры. Почти всѣ остальные только добросовѣстны или посредственны, а нѣкоторые почему то слишкомъ жестоки къ изображаемымъ ими лицамъ, на примѣръ, г. Фрелихъ, играющій Александра. Я самъ не питаю никакой симпатіи къ этому, по выраженію Пушкина, „въ лицѣ и въ жизни арлекину“,—но все-таки, за что-жъ ужъ его такъ...

Поставлена пьеса г. Озаровскимъ съ тщательной вдумчивостью и очень эффектно съ внѣшней стороны, особенно выделяется первая картина—зимнее утро передъ дворцомъ, гдѣ Павелъ принимаетъ парадъ. Во всей пьесѣ выдержанъ надлежащій стиль. Го она длинна и выиграла бы отъ сокращеній, а сцена убійства Павла непріятна своимъ натурализмомъ. У публики это представленіе имѣетъ большой успѣхъ.

И. Джонсонъ.

На актерскихъ могилахъ.

Бывали ли вы когда нибудь на актерскихъ могилахъ въ провинціи?

Даже не на могилахъ тѣхъ актрисъ и актеровъ, чьи мало кому извѣстны имена такъ часто печатаются мелкимъ шрифтомъ съ крестикомъ на страницахъ „Театра и Искусства“. Тѣхъ могилъ вы не могли бы найти никакими усиліями.

Если васъ привлекаетъ мистическая связь настоящаго съ прошлымъ, вы, конечно, искали ее не только въ библиотекахъ и музеяхъ, вы искали разгадку настоящаго среди могильныхъ насыпей надъ тѣми, кто жилъ раньше насъ.

Н. И. Тамара. (Рис. г. Холмскаго).

Проѣздомъ въ рядовомъ городѣ вы, быть можетъ, захотѣли найти могилу рядового актера Х или У, что умеръ, вы знаете, недавно.

Среди запущенныхъ улицъ, чахлахъ бульваровъ и городскихъ садовъ, самое запущенное мѣсто въ такомъ городишкѣ это все таки кладбище. Подлинная юдоль запустѣнія.

Неуютно и прискорбно здѣсь всякому, кто забрелъ сюда. Какую жалкую оболочку дали живущіе для тѣхъ, чьи души, по нашимъ вѣрованіямъ, витають въ прекрасныхъ мірахъ.

Никакой радости воспоминаній, никакой гордости прошлымъ. Тлѣнь, отъ котораго все разрушилось, отъ котораго хочется уйти, какъ отъ плѣсени руинъ, не скрашенныхъ никакими преданіями.

На этихъ кладбищахъ не ищите актерскихъ могилъ. Онѣ затеряны навсегда. Не знаетъ про нихъ ничего сторожъ. Не знаетъ обычно никто въ театрѣ, хотя тотъ, кого вы ищете, ушелъ отъ жизни лишь недавно. Только пересмотрѣвъ всѣ кресты, вы можете найти нужную вамъ надпись. Да и та скоро сотрется въ непогоду, а возобновлять ее не будетъ никто. Пришлый лишь для сезона актеръ,—самый сирый среди всѣхъ гражданъ этого города.

II

Но тѣ Х. и У., которыхъ вы разыскиваете, не возбуждали ни въ комъ восторга при жизни. Быть можетъ, понятно, что могилы ихъ затеряются какъ курганы среди степей.

Однако, такая же участь суждена у насъ и тѣмъ, чья жизнь на сценѣ и внѣ сцены прошла въ угарѣ общаго восторга. Вотъ въ Большомъ театральномъ городѣ могила актрисы. Ее хоронилъ городъ. И весь городъ забылъ ее тотчасъ же послѣ того, какъ совершилась послѣдняя житейская процессія. Ни одного цвѣтка на этой могилѣ. Ни одной, самой незначительной черты, которая говорила бы о связи прошлаго съ настоящимъ.

Вотъ заброшенный холмъ надъ красавцемъ актеромъ, когда то, еще не такъ давно, кумиромъ всего Поволжья. Онъ никогда не бывалъ одинъ при жизни. И ни одна душа не проникнется желаньемъ возобновить въ памяти его образъ на мѣстѣ его вѣчнаго сна.

Вотъ еще одна могила, совершенно оторванная отъ всего живущаго, осыпавшаяся, съ покосившимся крестомъ. Того, кто лежитъ въ ней, успѣхъ сопровождалъ повсюду, въ его недолгой, впрочемъ, карьерѣ. Цвѣтущая жизнь, нелѣпо и рано, обычно для насъ, порвалась въ нуждѣ. А память о немъ исчезла также быстро, какъ и чарованіе его сценическихъ образовъ. „Нѣтъ повѣсти печальнѣе на свѣтѣ“, какъ повѣсть объ актерской смерти.

Въ этомъ у насъ почти нѣтъ исключеній. Если когда нибудь встрѣтите благоговѣйную заботу о памяти актера,—это, навѣрное, дань его кровныхъ, близкихъ, родныхъ. Поклоненіе его таланту здѣсь не причемъ. Вспомните, какъ П. Гнѣдичъ рассказываетъ о смерти Свободина. Брошенное всѣми въ уборной тѣло артиста лишь В. П. Далматовъ озаботился отвезти домой. Публика стремительно ушла изъ театра, гдѣ разыгралась подлинная смерть, чтобы собраться лишь на торжество похоронъ. И забыть объ актерѣ тотчасъ же послѣ похоронъ.

Прошло около десятка лѣтъ со смерти рыцаря въ жизни и романтика на сценѣ В. П. Далматова. И могила его также одинока и покинута, какъ

МОСКОВСКИЙ БАЛЕТЪ.

М. П. Фроманъ. (Къ выступленію въ Большомъ театрѣ по возвращеніи изъ Америки).

было покинуто въ тѣ часы тѣло его товарища Свободина. Офиціальныи присмотръ Театр. Общества не позволилъ этой могилѣ разрушиться. Но и только. Память объ актерѣ, давшемъ людямъ столько радостныхъ часовъ своимъ творчествомъ, не окружила его могилу ореоломъ. Печальная и убогая она ни въ чемъ не напоминаетъ о томъ, кто однимъ своимъ появленіемъ говорилъ о вѣчномъ праздникѣ жизни.

Оползли клочья мху на холмѣ безъ ограды, неуклюже высится деревянный крестъ, мусоръ и опавшіе листья лежать за вѣшалкой, сооруженной для погребальныхъ вѣнковъ. Неуютно и жутко спать здѣсь вѣчнымъ сномъ. Не согрѣтъ людскимъ вниманіемъ могильный холодъ. Чья то хищническая рука сорвала портретъ артиста, помѣщавшійся высоко возлѣ перекладины креста, и обнаженное мѣсто зіяетъ, какъ рана.

III

Нѣтъ у насъ идеи вѣчности на могилахъ тѣхъ, кто, по выраженію Оскара Уайльда, раскрываетъ въ огненныхъ краскахъ весь міръ. Время, призванное дѣйствовать какъ художникъ, украшающій все волшебствомъ идеала, у насъ въ Россіи приносить лишь забвеніе.

Быть можетъ, въ этомъ отголоски нашего вѣкового рабства. „Никогда рабъ не скажетъ тебѣ спасибо за то, что ты работаешь“, говоритъ А. Чеховъ. И это горькая правда. Благодарная память къ прошлому не переходитъ у насъ изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Искусство не вкоренилось у насъ въ кругъ жизни. Когда революціонный экстазъ охватилъ Россію, первой заботой поэтовъ и художниковъ была охрана памятниковъ искусства отъ разрушенія.

Едва ли кто нибудь убѣдитъ и насъ народныя массы, что артисты и художники созидаютъ жизнь.

Въ дни революціонныхъ митинговъ кому то пришла въ голову мысль соединить политическія выступленія съ номерами музыки и пѣнія. И это была мысль удачная. Искусство такимъ путемъ входило въ сферу привычныхъ впечатлѣній, становилось принадлежностью жизни, какъ тѣ идеи перестройства всего всего социальнаго уклада, что звучали отовсюду.

Мнѣ приходилось часто наблюдать настроенія массъ на такихъ митингахъ. Душевный строй ихъ много зависѣлъ отъ воздѣйствія художественной части программы. Къ прискорбію, эта часть программы составлялась безсистемно, распылялась и впадала въ банальность, какъ и весь энтузіазмъ первыхъ дней революціи.

IV.

Теперь за нами уже рядъ дорогихъ могилъ. Въ нихъ погребены восторгъ нашихъ чаяній и надеждъ. Мы забудемъ и ихъ, какъ забыли и обезцѣнили столько обликовъ въ прошломъ. Да развѣ это уже не сдѣлано и въ настоящемъ...

Посмотрите хотя бы на пустырь вокругъ братскихъ могилъ на Марсовомъ полѣ. На Западѣ такое мѣсто составляло бы національную гордость. Коверъ изъ цвѣтовъ покрывалъ бы эти могилы. Аллеи окружали бы ихъ зеленымъ кольцомъ. Оно стало бы привлекательнымъ для всего населенія, оно притягивало бы своей красотой прїѣзжія люди. Вокругъ него сложились бы легенды, какъ вокругъ озера, связаннаго съ именемъ Телля.

Воспоминанія рѣяли бы здѣсь... „Воспоминаніе есть собственно форма симпатіи, симпатіи къ себѣ самому, симпатіи моего настоящаго я къ прошедшему я“, говоритъ Гюйо, опредѣляя роль воспоминаній въ идеальныхъ достиженіяхъ искусства. Мы не любимъ ни себя, ни своей связи съ прошлымъ.

И, глядя на эти могилы, такіа пустынные и забытыя, черезъ полгода послѣ грандіознаго торжества похоронъ, переживаешь настроеніе Гамлета: „Боже, какъ томительно, уныло, какъ пусто, плоско на землѣ“.

V

Не кажется ли вамъ все происходящее теперь въ театрахъ такимъ же забвеніемъ лучшихъ воспоминаній? Разрушаются всѣ памятники прошлаго.

Въ этомъ разрушеніи не мужество, а презрѣніе. Презрѣніе къ великимъ тѣнямъ.

Сколько суеты, суеты, какое отсутствіе творческаго единенія! И если забыты и печальны актерскія могилы на кладбищахъ, то здѣсь, въ театрахъ, разрушающіеся нерукотворные памятники, созданные актерскимъ талантомъ, во сто кратъ печальнѣе. Здѣсь опустошается и наше культурное достояніе и наша душа. И словами Тютчева мы говоримъ:

„Какъ ни тяжель послѣдній часъ,—
Та непо-ятная для насъ
Истома смертнаго страданья,—
Но для души еще страшнѣй
Слѣдить, какъ вымирають въ ней
Всѣ лучшія воспоминанья“.

Божена Витвицкая.

МОСКВА—ТЕАТРЪ ЮЖНАГО.

Зубной врачъ Розенбергъ (г-жа Аренцвари).
„Шоколадный тортъ“. (Рис. А. Шабадь).

Замѣтки.

Узналъ печальную новость: скончался кн. М. Н. Волконскій, остроумный, живой, писатель. Кн. М. Н. Волконскому очень обязанъ театръ „Кривое Зеркало“, какъ автору „Вампуки“, а затѣмъ и нѣкоторыхъ другихъ веселыхъ и интересныхъ произведеній. Собственно, это и былъ его настоящій жанръ. Въ „сурьезномъ“ у него что-то неладилось. Помню я какую то его пьесу въ Александринскомъ театрѣ, но смутно: въ памяти почему то остался нынѣ уже ушедшій изъ Александринки, А. С. Черновъ, и на немъ какой то богатѣйшій халатъ. Точекъ соприкосновенія съ покойнымъ, помимо его авторства въ театрѣ „Кр. Зерк.“, было мало. Кн. М. Н. Волконскій былъ, какъ принято выражаться, „убѣжденный черносотенецъ“. Честный черносотенецъ, а не карьеристъ. Онъ былъ до глубины души убѣжденъ, что Россіи необходимо самодержавіе, какъ стальной обручъ, поддерживающій ея бытіе. Съ такими убѣжденіями можно было сдѣлать отличную карьеру, но кн. М. Н. Волконскій жилъ и умеръ, если не въ нуждѣ, то и въ весьма маломъ достаткѣ. Причина была, мнѣ кажется, въ природной рѣзкости его нрава и большомъ самолюбіи.

Не отрицая ни остроумія, ни литературнаго дарованія, ни многихъ другихъ выдающихся свойствъ покойнаго, я хотѣлъ бы на исторіи „Вампуки“, этой истинно образцовой, вполне классической, пародіи прослѣдить, вообще, элементы личнаго и коллективнаго творчества. Какъ, быть можетъ, читатели знаютъ, я держался и держусь того взгляда, что истинно прекрасное всегда въ основѣ своей имѣетъ, во-первыхъ, непремѣнные корни въ прошломъ, а во-вторыхъ, является, въ большей или меньшей степени, результатомъ соборнаго творчества. И исторія „Вампуки“, насколько она мнѣ

извѣстна, эту, для меня безспорную, истину вполне подтверждаетъ. Ничто образцовое не является готовымъ, какъ говорится въ древнемъ мифѣ, изъ головы Афины-Паллады. Не явилась такъ и „Вампука“.

Если взглянуть исторически, то пародію на италіанщину можно найти еще въ „M. Schouffley restera chez lui“, или какъ у насъ называется передѣлка — „Званный вечеръ съ италіанцами“. Въ 70-хъ годахъ тоже давали какую то, вѣроятно, не очень удачную пародію на оперу—я забылъ ея названіе. Одновременно необычайно яркое сатирическое изображеніе оперы находимъ у Толстого—въ „Войнѣ и Мирѣ“, во-первыхъ, и въ позднѣйшемъ произведеніи, съ знаменитыми, по ядовитости, стихомъ: „Я невѣсту со-про-вождаю“. Несомнѣнно, что подзаголовокъ „Вампуки“—„Невѣста Африканская“—навѣяна, между прочимъ, этой строкой Л. Толстого.

Но этого мало. Самая идея „Вампуки“ и первая, едва ли удачная, постановка возникла на вечерахъ у П. П. Гнѣдича, на которыхъ собиралось литературно-артистическое общество, и дурачилось напропалую. Я на этихъ вечерахъ не бывалъ, и слышалъ объ этомъ отъ М. М. Читау, покойнаго В. А. Тихонова и др. П. П. Гнѣдичъ, вѣроятно, это лучше знаетъ и можетъ быть, намъ расскажетъ. Какова была доля коллективнаго участія въ построении „Вампуки“, я не знаю, но его не могло не быть. Но вотъ что замѣчательно. Никому изъ насъ, работавшихъ въ „Кривомъ Зеркалѣ“, объ этомъ ничего не было извѣстно, и удивительно, напримѣръ, что В. А. Тихоновъ, принимавшій участіе въ организации театра, также ничего не говорилъ о „Вампукѣ“ у П. П. Гнѣдича. Текстъ былъ напечатанъ въ „Нов. Врем.“, и за него ухватился В. Г. Эренбергъ. И еще одна любопытная подробность. Одновременно и совершенно независимо отъ В. Г. Эренберга, оперу-пародію „Кольцо Гваделупы“, написалъ покойный И. А. Сацъ.

Но пойдемъ дальше. Текстъ фельетона кн. М. Н. Волконскаго (за подписью „Манцениловъ“, причемъ никто не зналъ, кто скрывается за этимъ псевдонимомъ, и всѣ почему то были убѣждены, что авторъ—В. П. Буренинъ) былъ композиторомъ (собственно, двумя—В. Г. Эренбергомъ и Шпигомъ) значительно заостренъ. Всѣ эти, вызывающіе искренній и неудержимый смѣхъ, „мы ва, мы ва, мы въ Африкѣ живемъ, и вамъ и вамъ Вампуку, пуку, пуку мы найдемъ“—въ текстѣ фельетона совершенно не имѣются, и представляютъ изобрѣтеніе композитора. И наконецъ, когда пьеса ставилась, то тутъ „авторовъ-соучастниковъ“ было очень много. Во-первыхъ, и больше всѣхъ, режиссеръ бар. Унгернъ, потомъ Л. Н. Лукинъ, создавшій безсмертный типъ Лодыре, который внесъ очень много оживляющихъ черточекъ, потомъ помню я И. Н. Потопенко и другихъ еще, которые по мелочамъ, по крупницѣ вносили свое. И когда, наконецъ, пьеса уже пошла, ее продолжали „чистить“ и совершенствовать...

Повторяю еще разъ: я ни мало не собираюсь уменьшать заслугу покойнаго кн. М. Н. Волконскаго, несомнѣнно, остроумнаго автора. Но на этомъ частномъ примѣрѣ безусловно выдающейся сценической „chose au théâtre“ я хочу показать, такъ сказать, неизмѣнный ходъ вещей въ театральномъ творествѣ. Вообще, не только таланты, но и гений даже является въ большей или меньшей степени „кодификаторомъ“, такъ сказать. Геніальность

есть результатъ накопленія энергіи въ атмосферѣ общественной мысли, въ питомникахъ духа, что ли. Гений находитъ, въ сущности, только геніальную форму выраженія для созрѣвшей потребности. Ступенями ниже, тамъ, гдѣ живетъ и дѣйствуетъ талантъ, заимствуются даже самая идея, робкія или неопредѣленные догадки о новой идеѣ, и даже смутныя и несовершенныя попытки формы выраженія этихъ новыхъ идей. Все изъ себя никто не производитъ—даже гений. Большинство же выдающихся художественныхъ произведеній имѣетъ цѣлую цѣпь предковъ, и уже намѣтившійся типъ красоты находитъ въ талантливомъ произведеніи свое наиболѣе совершенное выраженіе. Иногда бываетъ необходимымъ только открыть какой то маленькій секретъ для того, чтобы неуклюжее или неудачное стало граціознымъ и совершеннымъ. На французскомъ театральномъ языкѣ о вещи выдающейся говорятъ: „gêussie“ т. е. что она вышла, удалась. Это—трезвый, реалистическій взглядъ. Не столько написана, создана, вдохновенно вылилась, сколько „вышла“—отъ цѣлой совокупности причинъ.

Рѣчь свою я веду къ тому, что въ театрѣ болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, творчество имѣетъ характеръ преемственно-собираательный. Мнѣ неоднократно приходилось указывать на эту, можно сказать, эволюціонную стихію театра, и въ частности, я кладу эту теорію въ основаніе шекспировской проблемы. Я говорю: для того, чтобы писать исторію театра, надо имѣть предъ собой суфлерскій экземпляръ. Вотъ гдѣ лежитъ объясненіе иногда самыхъ интересныхъ явленій театра—въ суфлерскомъ экземплярѣ и режиссерскихъ записяхъ. И вотъ чѣмъ—органическимъ творчествомъ самаго театра—объясняется то, что самыя великія произведенія театра—шекспировскія, мольеровскія и иныя—принадлежатъ, по ходячей номенклатурѣ, директорамъ театровъ и актерамъ, по преимуществу. Это значитъ, что эти театральные люди, конечно, талантливые, въ иныхъ случаяхъ геніальные, умѣли пользоваться всѣмъ сборнымъ творчествомъ не только настоящаго, но и прошлаго театрального коллектива. Творческій театръ такъ устроенъ, что въ него, какъ въ нѣкую „амфору“, стекаютъ отовсюду струйки художественной фантазіи и выдумки, и такимъ образомъ оказывается иной разъ, что сосудъ переполненъ до края геніальностью и талантомъ. Но это не значитъ, что кто-то, вѣщій и единственный, подошелъ и сразу наполнилъ совершенствомъ театральную сцену. Я не вѣрю въ такую магію. Органическая теорія—вотъ что должно господствовать и господствуетъ въ театрѣ. Что, казалось бы, можетъ быть искрометнѣе, національнѣе, свѣжѣе таланта Островскаго, котораго торжество совпало съ господствомъ въ театрѣ всяческой „коцебятины“? И тѣмъ не менѣе, если вчитаться и вдуматься въ исторію русскаго театра приблизительно конца 40-хъ и начала 50-хъ годовъ XIX столѣтія, вы увидите немедленно общіе сплетающіеся корни въ „органической критикѣ“ Ап. Григорьева, славянофильскихъ мечтаніяхъ, вѣяніяхъ освободительной эпохи, „Запискахъ охотника“ Тургенева, очеркахъ Григоревича и пр.—и въ мотивахъ Островскаго. И это только одна сторона—быть можетъ, еще не самая существенная—литературно-философская. Еще значительнѣе, пожалуй, окажется сторона чисто театральная, какъ всегда у насъ мало излѣдованная: творчество Прова Садовскаго, Рыбакова, традиціи Щепкина. Это—то, что болѣе или менѣе

извѣстно. Но знаемъ ли мы доподлинно, вообще, вліяніе сцены и актеровъ на Островскаго? Кто былъ актеръ Горевъ, который, конечно, безъ достаточныхъ основаній, приписывалъ себѣ „Свои люди сочтемся“? Сколько было такихъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ Горевыхъ, представлявшихъ въ трактирахъ, можетъ быть, подъ пьяную руку Китъ Китычей, Ризположенскихъ и Досуговыхъ? И кто въ состояніи сказать, отъ какихъ сценическихъ толчковъ и воплощеній шла мысль Островскаго при созданіи его замѣчательной галлерей Замоскворѣчья, и что шло прямо отъ наблюденія и изученія жизни? Островскій, конечно, былъ и остается Островскимъ. Но на необитаемомъ островѣ или въ республикѣ Платона, лишенной театровъ, онъ не могъ бы быть Островскимъ. Театръ, цѣликомъ, самъ въ себѣ и самъ по себѣ, есть великій организаторъ и производитель художественности. И объ этомъ слѣдуетъ всегда памятовать тѣмъ, кто склоненъ видѣть въ театрѣ все, кромѣ того, что онъ есть—сценическая игра.

* * *

Попутно съ затронутыми здѣсь мыслями, позвольте сказать нѣсколько словъ о книжкѣ О. О. Коммиссаржевскаго „Творчество актера и теорія Станиславскаго“ (изданіе „Свободнаго Искусства“). Книжку эту я вполне рекомендую вдумчивому читателю. Несмотря на то, что авторъ посвятилъ свой трудъ К. С. Станиславскому, весьма къ нему почтителенъ и даже комплиментаренъ, онъ въ сущности, совершенно его обезцѣниваетъ. „Теорія Станиславскаго“—что актеръ долженъ играть по памяти („аффекированной памяти“) съ какимъ то „душевымъ натурализмомъ“—это просто лепта бѣдной вдовицы. Для того, чтобы судить, что это за „теорія“, достаточно указать на слѣдующія комплиментарныя (не поздоровится отъ такихъ похвалъ!) строки объ исполненіи г. Станиславскимъ роли Сальери—исполненіи, вызывавшемъ въ каждомъ чловѣкѣ со вкусомъ въ своемъ родѣ ужасъ.

„К. С.—пишетъ О. О. Коммиссаржевскій,—умышленно „плохо“ читалъ стихи. Онъ и не хотѣлъ (!!) говорить стихами, потому что стихами въ Художественномъ театрѣ не говорятъ, ибо ихъ, по мнѣнію Художественнаго театра, „нельзя переживать“, „они неестественны, нежизненны“. К. С. умышленно искажилъ поэтическую форму Пушкина. Станиславскій разсудкомъ хотѣлъ исказить поэта Пушкина. И что же вышло“? Авторъ полагаетъ, что въ какойто 2-ой сценѣ былъ „прекрасный, глубокой образъ“, „въ духѣ образовъ пушкинскихъ, „Повѣстей Бѣлкина“.

Нѣтъ, О. О.! На вопросъ вашъ: „и что же вышло“?—я просто могу отвѣтить—вышло изъ рукъ вонъ плохо, и никакой ни 2-ой, ни 1-ой сцены нѣтъ и не было. Былъ неважный актеръ, совершенно неподходящій къ роли, и нелѣпо игравшій, настолько плохо игравшій, что безцвѣтнѣйшій молодой чловѣкъ въ роли Моцарта, тщательно выбранный для „свѣтотѣни“, и тотъ не былъ въ состояніи отгѣнить актера Станиславскаго, въ выгодномъ для послѣдняго смыслѣ.

Я придрался къ книжкѣ О. О. Коммиссаржевскаго—повторяю весьма цѣнной—вотъ почему. Несомнѣнно, что въ Станиславскомъ—режиссерѣ, несмотря на гибельнѣйшія, грубѣйшія его заблужденія, на всю вульгарность его теоріи, заключена немалая сила. Даже въ его грѣхахъ и заблужденіяхъ, даже въ актерской его немогущности—а онъ актеръ немогущій—есть упрямоство духа, си-

стема, и если угодно, цѣлостность міросозерцанія. Все это въ значительной мѣрѣ перешло въ театръ, и все это самымъ очевиднымъ образомъ отразилось на авторахъ, на настроеніяхъ зрителей, на ихъ вкусахъ. Писали, въ сущности, не „подъ Чехова“; писали „подъ театръ“, который ставилъ Чехова въ духѣ „душевнаго натурализма“, какъ говоритъ О. О. Коммиссаржевскій, хотя я этого термина не понимаю. Писали „подъ Художест. театръ“, смотрѣли „подъ Художеств. театръ“. Это, въ свою очередь, питало теорію „душевнаго натурализма“ въ театрѣ. Такъ и шло колесомъ. Если для исторіи этого—конечно, безрадостнаго—періода русскаго театра нѣтъ нужды въ „суфлерскомъ экземплярѣ“, который я считаю первоисточникомъ исторіи не только театра, но и драматургіи, то лишь потому, что быстро принаровившіеся авторы сразу такъ и писали „суфлерскіе экземпляры“. И скудость театральнй литературы послѣдняго времени во многомъ объясняется скудостью театральнй формы. И наоборотъ, разумѣется. На что могъ подвинуть Островскаго Провъ Садовскій—ясно. И точно также ясно, на что могъ подвинуть, допустимъ, г. Сургучева „психологическій натурализмъ“ г. Станиславскаго,—„умышленно плохо читающаго стихи“.

Искусство театра въ театрѣ, и главнымъ образомъ, въ актерѣ. Оно даетъ образцы подражанія, которыми, по уайльдовскому общему принципу, слѣдуетъ не только жизнь, но и литература театра въ первую голову. „Примать“, первенство театра—для меня незыблемое убѣжденіе. Сначала идетъ искусство игры и представленія,—за нимъ идетъ литературное творчество театра. И въ большемъ, и въ маломъ такъ. Не столько Расинъ и Корнель породили „безхарактерную“, реторическую игру актеровъ, сколько безхарактерно-реторическая игра ихъ породила стиль Расина и Корнеля. А затѣмъ, конечно, идетъ взаимное вліяніе литературы на театръ. Въ этомъ переплетѣ взаимныхъ вліяній и цѣлая эпоха театра, и всякая отдѣльная постановка, даже маленькая, даже скромная, даже незамѣтная. И никто не можетъ сказать, сколько, быть можетъ, великихъ идей и потрясеній родилось отъ гримасы актера! Рожденіе актерскаго творчества отъ искры поэта—подсчитано,—обратное же никѣмъ...

Нomo novus.

СВѢДѢНІЯ

Маленькая хроника.

*** Въ драматическомъ театрѣ Народнаго Дома въ ближайшее время пойдетъ переводная съ англійскаго пьеса „Борьба“,—борьба труда съ капиталомъ. Пьесу рекомендовалъ А. В. Луначарскій. А ставятъ ее цѣлыхъ 7 режиссеровъ! Собственно говоря, ставятъ ее г. Ратовъ, но подъ контролемъ специально назначенной комиссіей изъ шести лицъ—трехъ отъ городского комитета, завѣдывающаго дѣлами попечительства, а именно А. Луначарскаго, А. Бенуа и П. Гайдебурова, и трехъ отъ актеровъ труппы—гг. Скарятинъ, Шабельскаго и г-жи Жуковой.

То-то будетъ „свобода творчества“!

*** Въ связи съ предыдущимъ:

„По газетнымъ сообщеніямъ, на собраніи пролетарской (?) конференціи петроградскихъ культурно-просвѣтительныхъ организацій, была принята слѣдующая, предложенная г. Луначарскимъ резолюція: „Пролетаріатъ охотно принимаетъ въ культурно-просвѣтительномъ дѣлѣ сочувствіе и помощь социалистической и даже (вы подумайте!) безпартійной интеллигенціи“.

Слава Богу! Слава Богу! „Но—читаемъ дальше—онъ считаетъ необходимымъ критически отнестись ко всѣмъ плодамъ старой культуры, которую онъ воспринимаетъ не какъ ученикъ, а какъ строитель, призванный воздвигнуть новое зданіе изъ камней стараго“.

Мы полагаемъ, что всякій, не совсѣмъ дуракъ, обязанъ „критически отнестись“ къ всему, что онъ воспринимаетъ.

Ахъ, фразеры, фразеры!

*** Завѣщаніе А. А. Бахметьева. Завѣщанные покойнымъ драматургомъ союзу драматическихъ писателей 35000 руб. распределяются слѣд. образомъ: 15 тысячъ на учрежденіе конкурса драматурговъ его имени, 15 тыс. руб. на пенсіи престарѣлымъ авторамъ и 5 тыс. на изданіе полного собранія его сочиненій. Но весьма вѣроятно, что союзъ вынужденъ будетъ отказаться отъ принятія этого щедрого дара, такъ какъ завѣщаніе содержитъ въ себѣ... рядъ самыхъ отборныхъ ругательствъ по адресу нѣкоторыхъ крупныхъ писателей. Насколько текстъ завѣщанія является недопустимымъ, доказываетъ то, что братъ покойнаго возбуждаетъ на этомъ основаніи дѣло о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ. А. А. Бахметьевъ оставилъ своей вдовѣ около 200 тысячъ.

*** Вокругъ присужденія М. А. Славиной званія заслуженной артистки возникла цѣлая шумиха.

Кто присудилъ это званіе?

Званіе присуждено М. А. Славиной единогласно, общимъ собраніемъ оперной труппы, по представленію артистическаго фонда, возникшаго еще до революціи.

Кто далъ это право артистамъ?

„Мнѣ кажется,—заявила почтенная артистка интервьюеру,—что артисты нѣсколько превысили свои права. Прежде это дѣлалось черезъ директора театровъ, а теперь, вѣроятно, должно идти отъ главноуполномоченнаго или комиссара. Во всякомъ случаѣ мнѣ очень непріятно, что въ связи съ моимъ именемъ, возникъ какой-то шумъ, тѣмъ болѣе, что этотъ ярлыкъ мнѣ совершенно не нуженъ“.

Отказъ отъ званія, или „отъ автономіи не жду интересной прибыли“...

*** Кое-что изъ кинематографической статистики.

Количество кино-театровъ въ Соедин. Штат. достигаетъ 21.000. Служащіе всѣхъ этихъ театровъ получаютъ еженедѣльно 11½ мил. франк. жалованья. Американскіе капиталы, вложенные въ кинематографическую промышленность, равняются 10 миллиардамъ франковъ.

Въ Англіи введенъ крупный налогъ на кинематографы. Съ введеніемъ его 700 кинематографовъ закрылись.

Любопытно, что театральные билеты обложены въ Англіи минимальнымъ налогомъ, не такъ, какъ у насъ,—гдѣ все свалено въ кучу.

Письма въ редакцію.

М. Г. 3-го ч. с. м. я получилъ телеграфное предложеніе отъ Д. И. Чебанова въ г. Харьковъ, въ театр-кабарэ А. Н. Соколовскаго. Телеграмма была слѣдующаго содержанія: „предлагаю Харьковъ октябрь—май театръ Летучей мыши Соколовскаго окончательно... телеграфируйте согласіе. Переведу авансъ удержаніемъ комиссіонныхъ. Чебановъ“.

Я нашелъ условія пріемлемыми, и тутъ же, 3-го с. м., отвѣтилъ срочно согласіемъ. Ожидаль аванса и готовился къ отъѣзду въ Харьковъ, въ полной увѣренности, что службу свою у А. Н. Соколовскаго считаю окончательно рѣшенной... Какъ вдругъ—сегодня, т. е. 11-го ч. с. м. получаю отъ Г. Чебанова извѣщеніе, что „г. Соколовскій уже взялъ простакъ въ Харьковъ“, и... „комментаріи излишни“.

Пр. и пр. артистъ драмы и миниатюръ

И. М. Владимировъ-Соболь.

„М. Г. Въ 39 № вашего уважаемаго журнала, въ корреспонденціи изъ Саратова, помѣщена замѣтка о вступленіи моемъ въ труппу г. Мевеса на роли фатовъ и резонеровъ. Считаю необходимымъ опровергнуть это сообщеніе, такъ какъ я остался и на текущій сезонъ въ Астрахань“.

Артистъ драмы К. Ф. Моревъ.

Товарищи-актеры! Прослуживъ на еврейской сценѣ около 20 лѣтъ, смѣю надѣяться на нѣкоторое вниманіе со стороны дѣятелей роднаго театра. Прощу тѣхъ изъ васъ, которые знаютъ мѣстонахожденіе труппы А. Фишона, гдѣ я служилъ накупунѣ войны сообщить дирекціи труппы о томъ, что я въ плѣну, болѣнъ, не получаю ни откуда ни посылки, ни денегъ. Прощу какъ дирекцію, такъ и сослуживцевъ помочь мнѣ.

Съ сов. почтеніемъ еврейскій актеръ А. Горсманъ,

Мой адресъ: Дейтшъ-Габель (Богемія). Военнопленному А. Горсману № 586.

По провинціи.

Кіевъ. Украинская труппа Т. П. Колесниченко, игравшая въ театрѣ Купеческаго Собранія, сдѣлала за лѣтній сезонъ—май—сентябрь 125 тысячъ валового. На марку подѣлено по 12 рублей. Кромѣ того всѣ артисты и хоръ получили бенефисы, давшіе каждому въ отдѣльности мѣсячный окладъ. Купечество получило за голыя стѣны театра 35 тысячъ. На сезонъ 1918 года театръ снова сданъ Т. П. Колесниченко.

— Владѣльцами кинематографовъ подана городскому головѣ жалоба на дѣйствіе кіевскаго совѣта солдатскихъ депутатовъ, принявшаго постановленіе объ обложеніи кинематографовъ въ пользу совѣтовъ.

Въ связи съ этой жалобой, состоялось новое засѣданіе исп. комитета, которое исходя изъ того, что у совѣта солдатскихъ депутатовъ нѣтъ средствъ для существованія, что совѣты солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ выполняютъ въ настоящее время крайне необходимую для государства работу, подтвердило свое первоначальное рѣшеніе объ обложеніи кинематографовъ и избрало комиссію, которой поручило принять мѣры къ скорѣйшему проведенію обложенія въ жизнь.

— Еще одно кабаре открылось здѣсь—„Перепутье“. Вся оригинальность этого кабаре въ томъ, что оно помѣщается въ подвалѣ.

Одесса. Состоялось общее собраніе артистовъ Драматическаго театра по вопросу объ изысканіи мѣръ для обезпеченія артистовъ, въ виду неопредѣленнаго положенія, которое переживаетъ въ наст. время театръ. Въ собраніи было высказано мнѣніе о необходимости образованія особаго актерскаго фонда. Съ этой цѣлью принято рѣшеніе организовать актерскіе „летучіе отряды“, которые по первому зову „прилетали“ бы въ различныя театры, иллюзіоны, собранія и пр. для исполненія всякихъ „номеровъ“, съ тѣмъ, чтобы вознагражденіе за это поступало бы въ актерскій фондъ.

Ровно, Вол. губ. Товарищество украинскихъ артистовъ подъ управленіемъ А. Н. Георги дѣлаетъ прекрасные сборы. За 3 недѣли. покрывъ расходы по переѣзду, т-во подѣлило 3 р. 5 к. на марки.

Тифлисъ. 27 сентября закончились спектакли драматической труппы подъ управл. Ф. В. Радолина, ставившіеся круглый годъ въ Русскомъ и Новомъ клубахъ. Въ репертуарѣ были пьесы: Привидѣнія, Безцѣнные, Авдотьяна жизнь, Змѣйка, Брачные мостки, Мой бѣби, Анатолий, Самсонъ и Далила, Золотая Ева, Канинъ, Земной рай, Вова присобился, Штучка Теодора, Дама изъ 23 номера, Жоржъ Данденъ, Поцѣлуй Іуды, Лягушечка, Идеальная жена, Безработные, Бабушка и др. Составъ труппы: М. М. Анненская, Н. Я. Валевская, Е. Е. Васильева, Е. Н. Власова (†), Г. В. Галина, М. И. Зарафиди, М. А. Каплинская, Е. А. Лашкова, М. Н. Лисицына, Е. Н. Нѣгина, М. К. Рославлева, М. В. Терсинская, Н. И. Федотова, Л. К. Эрская; И. И. Аркадинъ, Л. П. Баушевъ, Е. Л. Бертоновъ, В. В. Векальберъ, С. Н. Вороновъ, Л. А. Галинъ, И. А. Иранскій, М. Л. Карскій, Ю. К. Корицкій, А. Ф. Ленскій, А. С. Маминъ, Н. С. Неллинскій, П. Н. Польшъ, Ф. В. Радолинъ, Г. В. Ратовъ, А. Х. Ставрогинъ и др. Режиссеры: П. Н. Польшъ и Ф. В. Радолинъ; помощникъ режиссера И. К. Мясниковъ.

Харьковъ. Самочинный налогъ на театры. Явившись въ театры Суходольскаго, Сарматова и Екатерининскій, представители С. Р. и С. Д. предложили дирекціи театровъ, согласно постановленію С. Р. и С. Д., дѣлать отчисленіе со сборовъ въ пользу С. Р. и С. Д. Собраніе представителей театровъ—оперетты Павлова, драмы Новаченко, Суходольскаго, Екатерининскаго и Сарматова обсудило предложеніе С. Р. и С. Д. и вынесло слѣдующее постановленіе: признать предложеніе С. Р. и С. Д. пріемлемымъ только въ томъ случаѣ, если всѣ харьковскіе театры согласятся установить обложеніе публики въ пользу С. Р. и С. Д., взимая при этомъ съ каждаго проданнаго билета цѣною до 3 руб. не свыше—5 коп. и свыше 3 руб.—не свыше 10 коп., причемъ, если обложеніе публики, посѣщающей театры будетъ проведено въ жизнь, предложить С. Р. и С. Д. вывѣсить всюду у кассъ объявленіе за подписью и печатью С. Р. и С. Д. о томъ, что дополнительный сборъ съ публики взимается въ ея пользу и по его постановленію.

Обложеніе театровъ въ Харьковѣ въ пользу совѣта должно дать до 11.000 р. въ мѣсяцъ, не считая кинематографовъ, которые также будутъ обложены контрибуціей.

Провинціальная лѣтопись.

Ярославль. За истекшій мѣсяцъ со дня открытія сезона въ гор. театрѣ—9 сент. дано 32 спектакля (4 утр. и 28 вечер.). Поставлены: „Цѣна жизни“ (2 раза), „Хочу любить“ (3 р.), „Вова революціонеръ“ (1 р.), „Дама съ камеліями“ (2 р.), „Флавія Тессини“ (2 р.), „Иванъ Миронычъ“ (2 р.), „Ревизоръ“ (утреннимъ 1 р.), „Свѣтитъ да не грѣетъ“ (2 р.), „Трильби“ (2 р.), „Романъ“ (3 р.), „Горе отъ ума“ (2 р.—1 утр. и 1 веч.), „Сиротка Хася“ (2 р.), „Черные Вороны“ (2 р.), „Мадамъ Санъ Женъ“ (2 р.), „Враги“ (1 р.), „Камо Грядеши“ (1 р.), „Дѣти Ванюшина“ (1 р.), „Вторая молодость“ (утр. 1 р.) и 1 дѣтскій утр. спектакль „По заслугамъ и награда“. Въ числѣ спектаклей три съ благотворительной цѣлью. Максимумъ сбора дали постановки „Камо грядеши“ 2128 р. 79 к. и „Цѣна жизни“ въ день открытія сезона 2106 р. Матеріальнымъ успѣхомъ сопровождались также слѣдующія премьеры: „Трильби“ (2005 р.), „Черные Вороны“ (1678 р.), „Мадамъ Санъ-Жанъ“ (1527 р.), „Враги“ (1427 р.), „Сиротка Хася“ (1065 р.), „Дѣти Ванюшина“ (1857 р.), „Романъ“ (930 р.), „Свѣтитъ да не грѣетъ“ (960 руб.). Слабѣе прошли: „Флавія Тессини“ (1-ый разъ 439 руб. и 2-ой 365 руб.), „Иванъ Миронычъ“ (1-ый разъ 576 р. и 2-ой 225 р.), „Дама съ камеліями“ (449 р.). Но повторные спектакли нѣкоторыхъ пьесъ шли при значительно повышенныхъ сборахъ. Такъ, напр., „Дама съ камеліями“ во 2-ой разъ дала сборъ до 2005 р., „Романъ“ 1040 руб. Общая сумма валовой выручки за первый мѣсяцъ выразилась въ 32.500 руб.

Изъ состава труппы обращаютъ на себя вниманіе: г-жа О. В. Барановская, мы видѣли ея въ роляхъ—Каваліни („Романъ“), сиротки Хаси („Сиротка Хася“), Людмилы („Дѣти Ванюшина“), Эвники („Камо грядеши“). Артистка обладаетъ симпатичной внѣшностью и умѣниемъ создавать яркіе, рельефно обрисованные и детально разработанные образы. Г-жа Жвирблисъ также имѣетъ большой успѣхъ. Артистка пока выступала въ роляхъ Анны Реневой („Свѣтитъ да не грѣетъ“), Трильби, Татьяны Бардиной („Враги“). Г-жи Лѣскова и Парамонова очень удачно дебютировали первая въ „Хочу любить“ и „Камо грядеши“ (Лигія) и вторая въ „Черныхъ воронахъ“ (Елена Краева).

Относительно другихъ артистокъ пока ничего опредѣленнаго сказать нельзя, такъ какъ онѣ еще мало выступали. О г-жѣ Морской, какъ артисткѣ уже знакомой ярославской публикѣ по прошлгоднему сезону, излишне говорить.

Изъ мужского персонала выдѣляются: г. Немезидинъ, какъ опытный режиссеръ и даровитый артистъ, г. Снѣговъ, показавшій себя съ лучшей стороны въ роляхъ Рабачева („Свѣтитъ да не грѣетъ“), Томаса Армстронга („Романъ“), Петрония („Камо Грядеши“), Константина („Дѣти Ванюшина“), Свенгали („Трильби“), г. Розенъ-Саннинъ, имѣвшій особенный успѣхъ въ роли Наполеона („Мадамъ Санъ-Женъ“), г. Хохловъ, Гаринъ, Аренсъ, Саулиди. Имѣлъ успѣхъ самъ г. Сумароковъ въ роляхъ—Алексѣя („Дѣти Ванюшина“) и Марка Виниція („Камо Грядеши“).

Анонсируются на слѣдующій мѣсяцъ пьесы: „Обрывъ“, „Вишневы садъ“, „Анатема“, „Ткачи“. Въ виду громаднаго успѣха, „Камо грядеши“, вѣроятно, пойдетъ еще нѣсколько разъ. Жаль только, что пьеса идетъ съ купюрами.

А. Т—овъ.

Астрахань. Подъ частые выстрѣлы и гулъ пыльной толпы, расхищавшей винный складъ, состоялось открытіе зимняго театральнаго сезона.

Въ вихрѣ всѣхъ событий театр, какъ-то ступевывается и стоитъ кому-нибудь заикнуться о реквизиціи помѣщеній, какъ всѣ взгляды тотчасъ устремляются на театр. Каждый кабака, каждый ресторанъ имѣетъ больше правъ на существованіе, чѣмъ театр. А теперь вѣдь это единственное мѣсто, гдѣ можно хотя немного отдохнуть душой.

В. С. Кряжева и Г. К. Розановъ открыли сезонъ 30-го сентября „Цѣной жизни“. Въ ней дебютировали г-жа Кирсанова и г. Рѣшимовъ.

Нѣсколько неопредѣленное впечатлѣніе оставила г-жа Кирсанова. Исполненіе не захватило зрителя. Во второмъ дебютѣ, въ „Цѣпляхъ“ Сумбатова—роль Ольги Николаевны тоже нельзя отнести къ удачнымъ.

Очень хорошъ г. Рѣшимовъ въ роли Демуріна (Цѣна жизни). Большой подъемъ чувствовался въ объясненіи его съ Ниной Александровной въ III актѣ. Въ роли помѣщика Волынцева (Цѣпи) г. Рѣшимовъ былъ нѣсколько слабѣе, но зато снова хорошъ въ роли Серафима Флямбо (Орленокъ), давъ выпуклую фигуру прямолинейнаго, грубаго и въ то же время самоотверженнаго солдата.

Нужно принять во вниманіе, что г. Рѣшимовъ снова началъ выступать послѣ нѣсколькихъ лѣтъ перерыва и еще такъ сказать не „разыгрался“.

Въ третьемъ спектаклѣ выступалъ г. Любинъ въ роли генерала Иволгина („Идиотъ“). Артистъ великолѣпно справился съ ролью. Въ дальнѣйшемъ артистъ выступилъ въ роляхъ Хворостяевъ (Цѣпи), Австрійскій императоръ Францъ (Орленокъ), обнаруживъ нѣсколько однообразную манеру игры.

На амплуа энженю-драматикъ приглашена г. Рамина, хорошо, съ большою искренностью исполнившая роль Нюты въ „Цѣпляхъ“.

Снова съ удовольствіемъ встрѣтились мы съ нашими старыми знакомыми гг. Кряжевой, Барятинской, Бабошиной; гг. Бецимъ, Моревымъ, Олигинымъ.

О. Д.

Екатеринодаръ. Открытіе зимняго сезона старой малоинтересной пьесы П. Вейнберга „Разгдка ночи“ нужно считать крупной ошибкой дирекціи Э. Э. Берже. Вообще не пора ли отказаться отъ старыхъ привычекъ открывать сезонъ пьесой для того или иного актера? Благодаря этому, получилось очень невыгодное впечатлѣніе отъ перваго спектакля. Труппа, въ общемъ, средне-провинціальная, но отдѣльные персонажи выходятъ далеко за предѣлы такой квалификации—и въ лучшую сторону. Составъ ея таковъ: Артеневъ, П. Андіонъ, Берже, П. А. Горяновъ, Г. А. Кувичинскій, С. И. Кудрявцевъ, Ладогинъ, Г. Ф. Мартини, Смирновъ и др. Женскій персоналъ: В. Н. Попова, Е. Н. Добровольская, Л. Ф. Казанская, Е. П. Андіонъ, М. Н. Арская, Е. Н. Цвѣткова, Сони́на, Стригуль и др.

Изъ мужского персонала выдѣляется Э. Э. Берже—талантливый, опытный актеръ, создающій выпуклые типы въ резонерскихъ роляхъ. Данъ справедливости нужно отдать умной и вдумчивой режиссурѣ г. Кувичинскаго и не менѣе его талантливой игрѣ (Докторъ Штокманъ). Кувичинскаго знаетъ Екатеринодаръ и съ удовольствіемъ его смотрѣлъ въ хорошей игрѣ „Нила“ (Мѣщане) и Давида-Лейзера (Анатэма). Хорошимъ „Анатэмой“ былъ г. Мартини, интеллигентный, съ художественнымъ вкусомъ актеръ.

Кудрявцевъ хорошій комикъ. Не безъ таланта г. Смирновъ.

Изъ женскаго персонала центральной фигурой является В. Н. Попова. Роли всегда детально разработаны, игра колоритна. Артистка не повторяется, съ успѣхомъ сыграла: „Обнаженную“, „Маленькую шоколадницу“, „Полиньку“ (Мѣщане). Съ г-жей Добровольской случилось несчастье; пропала ея багажъ, и она поэтому мало выступаетъ. Но и по этимъ рѣдкимъ выступленіямъ чувствуется недурная кокетъ. Интересная и разнообразная старуха г-жа Казанская.

Постановки довольно тщательныя. Сборъ хороше, такъ какъ въ театрѣ нахлынула новая публика,—прежніе почитатели цирка и другихъ зрѣлищъ.

Старый Нилъ.

Ставрополь губ. Электробиографъ, водворившійся послѣ драмы Покровскаго въ лѣтнемъ театрѣ М. С. Пахалова, увѣ успѣха не имѣлъ. Съ 8-го сентября „картинки“ въ Пахаловскомъ театрѣ смѣнились спектаклями украинской труппы Д. А. Гайдамаки. Матеріальныя дѣла послѣдняго хороши. Труппа пробудетъ до конца октября.

Съ 15-го сентября въ театрѣ бр. Меснянкиныхъ начались спектакли второй украинской труппы Л. М. Касынкина, снявшаго театръ до великаго поста, т. е. на весь зимній сезонъ. Въ составъ труппы послѣдняго входятъ г.г. Алферовъ, Автономовъ, Брукендаловъ, Володинъ, Горбачъ, Заботинъ, Коханий, Кубанько, Коронный, Котелинецъ, Макаровъ, Могилевскій, Науменко, Хмара, Чумаки; г-жи: Алферова, Автономова, Великевичъ, Наумова, Володина, Замовская, Коханая, Липницкая, Марусина, Сони́на и Чайковская.

Публики въ обѣихъ конкурирующихъ труппахъ много. Публики, вообще, хватаетъ у насъ для всѣхъ мѣстныхъ развлеченій. Изъ состава труппы Косынкина отмѣтитъ слѣдуетъ пользующихся успѣхомъ у публики г.г. Коханого, Кубанько, Хмару и г-жъ Чайковскую Великевичъ и Замовскую. Режиссерская часть находится въ рукахъ опытнаго режиссера-артиста г. Хмары. Хоромъ и оркестромъ управляетъ г. Малина. Пьесы обставляются тщательно. Въ репертуарѣ кромѣ пьесъ обычнаго украинскаго репертуара намѣчены также русскія оперетки и фарсы. Первой опереткой съ успѣхомъ прошли „Тайны гарема“.

Въ день „Русскаго Актера“ предполагается у насъ устройство большого разнообразнаго кабре. 3—скій.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

НОВАЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО.

„У ВАСЪ ВЪ ДОМАХЪ“ (реп. т.
Незлобина), Марка Криницкаго. Ц. 3 р.
„МИЛЫЕ ПРИЗРАКИ“, Л. Н. Андреева. Ц. 3 р. 50 к.
„РОМАНЪ“ (Romanse),

Представление въ 3 д. съ прологъ и эпилогъ. Ц. 3 руб.

„Про любовь“, въ 4 д. И. Потапенко (идеть въ бенеф. г-жи Мироновой). Ц. 3 р. Ролы 4 р. („Пр. В.“ № 17 за 1912 г.).
„Наука любви“, (реп. т. Яворской), въ 4 д. Г. Бостунича. Ц. 3 р.
„Шахъ и Мать“, въ 4 д., В. А. Рышкова (реп. Импер. т.) Ц. 3 р. Ролы 5 руб.
„Преступление“, др. въ 4 д. Н. Лернера (реп. т. Корша и петр. К. Н. Незлобина). Ц. 3 р.
„Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“, въ 4 дѣйств., С. Юшкевича. Ц. 3 р.
„Кувиркомъ“, ком. въ 3 д. Ф. Лагернера. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).
„Хищница“, въ 4 д., О. Миртова. (Реп. т. Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.
„Кружево лжи“, ком. въ 4 д. И. Радзивиловича. Ц. 3 р.
„Великолѣпная“, ком. въ 4 д. Ф. Фальковского (въ печати). Ц. 3 р.
„Благодать“, въ 4 д., Л. Урванцова. Ц. 3 р. („Пр. В.“ № 224).
„Мертвые властвуютъ“, („Тѣни“) въ 4 д., А. Измайлова. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).
„Латинскій кварталъ“, карт. изъ жизни ботемы, въ 4 д. Д. Айзмана (реп. т. Незлобина). Ц. 3 р.
„Милый хамъ“, въ 4 д., С. Шиманскаго (реп. т. Суворина). Ц. 3 р.
„Волчьи души“, Джека Лондона, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. 50 к.
„Веселый день княжны Елизаветы“, ком. въ 5 д., С. Ауслендера (реп. т. К. Н. Незлобина). Цѣна 3 р. (въ печати).

„Необычайное происшествіе“, (Человѣкъ, пережившій самого себя) пьеса въ 4 д. (реп. А. С. Суворина). ереводъ съ англійскаго М. А. Потапенко и Б. Лебедева. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).
„Хрущавъ“, въ 4 д. С. Ауслендера. Ц. 3 руб. (Пр. В. № 223).
„Невѣста“, драма въ 4 д., Георгія Чулкова (реп. Александрин. т.). Ц. 3 р.
„Барышня съ верху“, фарсъ въ 3 д., пер. съ англ. А. Аполлонова (репер. т. А. С. Сабурова). Ц. 3 р.
„Шарманка сатаны“, пьеса въ 4 актахъ Н. Тэффи (реп. Импер. т.). Ц. 3 р.
„Маленькая женщина“, 2-е изд. драма въ 4 д. О. Миртова (реп. т. Суворина и Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.
„Мистеръ Ву“, сенсацион. пьеса въ 3 д., соч. Воронина и Оуэна (реп. Адельгейма, со всѣми режисс. ремарками и тѣмъ епъ сцене, планами, фотогр. и нотами). Ц. 3 р. 50 к., „Пр. Вѣстн.“ № 125 отъ 11-го юня 1916 г.
„Вопросы совѣсти“, пьеса въ 2 д. П. Бурже и С. Бусса. (Репертуаръ т. А. С. Суворина). Ц. 1 р. 50 к.
„Чиновники“, („Холостой домъ“) драм. ком. въ 4 д., Н. Лернера (реп. театра Корша). Ц. 3 р.
„Вѣчный мужъ“, пьеса въ 7 карт. съ эпилогомъ, по разсказу Достоевскаго. Ц. 2 р. 50 к.
„Душа мятежная“, пьеса въ 4 д., П. П. Невмородова (репер. т. Яворской). Ц. 2 р.

ВЕСЕЛЫЯ НОВИНКИ ПАРИЖА. Призывъ 1937 года.

La classe—1937.
Ком.-шут. 3 д. Муэзи-Эдна.
Большой успѣхъ! Муж. 7, жен. 5.
КЛЮЧИ ОТЪ РАЯ.
Фарсъ 2 д. М. Сональ и Э. Моро.
1. Одинъ ключъ для двухъ.
2. Жертвоприношение Венерѣ.
Муж. 6, жен. 4.

СТАТУЭТНА.

Sujet léger.
Ком. 1 д. Ш. Торкэ. Муж. 3, жен. 3.
Рекон. для театр. „Миниатюръ“.
Рубенсъ Чинаровъ, Москва, Архангельскій пер., 8.

КЪ СЕЗОНУ 1916—1917 гг. НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНИАТЮРЪ Чужъ-Чуженина.

4-й: Дама сердца. Музыка. супружества. Пугало воронье.—Ролей 1 ж. 1 м.
5-й: Ручки въ брючки. Тото. Благовонная Амврозія.—Ролей 1 ж. 2 м.
6-й: Купидончикъ. Звѣзда Каскада. За клубничкой.—Ролей 2 ж. 1 м.
7-й: Обнаженная Сусанна. Солнечныя ванны. Базаръ невѣстъ.—Ролей 2 ж. 2 м.
8-й: Въ дамскомъ обществѣ. Неотразимый. Оранжевый пенюаръ.—Ролей 2 ж. 2 м.
9-й: Мужъ и варенье. Жасмины цвѣтутъ. Любовь испеляющая.—Ролей 1 ж. 3 м.
10-й: Афродита въ купальнѣ. Блаженства ночь. Зеленый змій.—Ролей 3 ж. 2 м.
Цѣна каждаго сборника въ 3 явсы 1 руб.
Складъ изданія: Петроградъ, Сѣверная Театр. Библ. К. Ларина, Литейный, 49.
Продаются въ конторѣ „Театра и Искусства“.

НОВАЯ

Е. МИРОВИЧЪ.

ПЬЕСА.

идущъ съ громадн. успѣхомъ въ Петроградѣ въ Троицкомъ театрѣ
РЕВОЛЮЦІЯ ВЪ ГОР. ГОЛОВОТЯПОВЪ.

Шаржъ въ 2 дѣйств. Цѣна 2 руб.

1-е дѣйствіе—Переполохъ въ г. Головотяповѣ. 2-е дѣйств.—Концертъ-митингъ.
Прод. въ к. „Т. Искусъ“, въ изд. „Театральн. Новинки“ и др. библ. Выписыв. отъ автора (Ст. Стрѣльна, Балтійская жел. дор. д. Андреева) за пересылку не платятъ.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ.

Новый и старый репертуаръ:

драма, комедія, оперетка и громадный выборъ миниатюръ (съ ролями).

На всѣ вопросы немедленно отвѣты; на отвѣтъ прошу марки.

Исполняя съ первой отходящей почтой. Наложеннымъ платежомъ не высылаю.

Адресъ: Петроградъ, Театральная библиотечка актера Дмитр. Ник. Лазарева, Екатеринбургскій проспектъ, № 97, кв. 9.

М. Н. КОНСТАНТИНОВЪ

(авторъ пьесъ „Хамка“, „Ресторанъ 1-го разряда“, „Братецъ Ионушка“).

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

СЛОНЪ.

Ком. въ 4 дѣйств. (Впередъ веселѣй).
Бенеф. роли: героя-любownika, инж.-драмат. и др.
Реперт. антр. Полонскаго, Ростовцева, Смоленскаго и др.

ГНѢЗДО КУКУШКИ.

Пьеса въ 4 дѣйствіяхъ.
(Свой и чужой).
Бенеф. роли: героини, ком.-резон. и др.
Реп. ант. Полонскаго г. Баку.
Теат. Биб. Разсохина.

Вышелъ № 1 (цѣна 1 р., съ перес. зак. банд. 1 р. 40 к.)

Газета Сергѣя Сокольскаго.

Редакторъ и всѣ сотр. въ лицѣ Сергѣя Сокольскаго. Изд. Иванъ Ждарскій. Редакторъ для отсидки—требуется доброволецъ на эту почетную должн. Выпис. отъ Ждарскаго: Птгр., Пушкинская, 10. Тамъ же 2-й томъ реперт. Сергѣя Сокольскаго (96 стр.)—2 р., перес. 45 к. 1-й томъ расподанъ. № 2-й газеты выйдетъ къ 25 октября. Тамъ-же прод. новинка Московскаго театр. К. Н. Незлобина и всѣхъ лучш. т. Россіи—знам. драма Лотара, бывшая подъ ценз. запрет. съ 1912 г. (выписывающимъ прямо отъ переводчика; цѣна только 3 р., перес. 50 коп.):

„АРЛЕКИНЪ-КОРОЛЬ“ или „КОРОНОВАННЫЙ ПАЯЦЪ“.

А. П. ВЕРШИНИНЪ.

ПЬЕСЫ

къ зимнему сезону.

Ограниченное количество экземпляровъ.

- 1) „БѢЛЫЕ ВОРОНЫ“. Пьеса въ 5 д.
- 2) „ВСЯ ВЪ МАМАШУ“. Пикантный фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ.
- 3) „ВРАГИ МИРА“. Пьеса въ 4 д.
- 4) „ВЫРОЖДЕНІЕ“. Пьеса въ 4 д.
- 5) „ВЪ ОКОВАХЪ ЖИЗНИ“. Пьеса въ 4 д.
- 6) „ВОЛЧЬИ ЗУБЫ“. Драма въ 5 д.
- 7) „ГНИЛЫЕ УСТОИ“. Драма въ 4 дѣйств.
- 8) „ВЪ СТЕПИ“ (Желѣзнодорожный міръ) Пьеса въ 4 дѣйствіяхъ.
- 9) „МОЛЧИ, МОЯ СОВѢСТЬ“. Пьеса изъ еврейской жизни въ 4 дѣйств.
- 10) „ВЛАСТЬ ГРѢХА“. Драма въ 4 дѣйств.
- 11) „КЪ СВѢТУ“ (Трудовая жизнь). Пьеса въ 4 дѣйствіяхъ.
- 12) „ЖИЗНЬ УХОДИТЬ“. Пьеса въ 3 д.
- 13) „ПРИЗРАКИ СЧАСТЬЯ“. Драма въ 4 д.
- 14) „ТОЖЕ ГЕРОИ“. Пьеса въ 4 дѣйств.
- 15) „АНТОНОВСКІЕ МИЛЛІОНЫ“. Драма въ 4-хъ дѣйств.
- 16) „ГРѢШНИЦА“. Комедія въ 3-хъ дѣйств.
- 17) „ПО НОВОМУ“. Пьеса въ 4-хъ д.
- 18) „ВЪ РОДНЫХЪ БОЛОТАХЪ“. Пьеса въ 4-хъ дѣйств.

Цѣна пьесъ отъ 60 коп. до 2 рублей за экзemplаръ.

ТОГО-ЖЕ АВТОРА.

Сборникъ пьесъ:

- 1) „НИКЧЕМНЫЕ“. Драма въ 4 д.
- 2) „ВАЛЕЖНИКЪ“. Комедія въ 5 д.
- 3) „НАДЪ ОБРАГОМЪ“. Драма въ 4 дѣйств. 2-е изд.

Цѣна сбор. 2 руб.

Всѣ пьесы весьма удобны къ постановкѣ. Выигрышныя роли. Несложная обстановка.

Выписывать:

Изъ Театральн. Библиотекъ: Москва, Разсохина и Соколова и Петроградъ: Ларина, Театр. Новин. и изъ редакціи „Театръ и Искусство“.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ:

„ЖИВАЯ ИГРУШКА“.

(Грязь).

Пьеса въ 4 д. П. П. Невмородова. Репертуаръ театровъ Петерб. Попеч. о народн. трезв., „Комедія“ и др. Ролей 5 м. 4 ж. Постановка не сложная. Выписывать изъ конторы Театра и Искусства.

ЕКАТЕРИНОДАРСКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КОМИССИЯ

приглашает антрепренеровъ, желающихъ снять
лѣтній театръ, подать заявленія для драмы не
позже 1-го ноября, для оперы, оперетты и мало-
россовъ до 15-го ноября.

Адресъ: ЕКАТЕРИНОДАРСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА.

ОДЕССКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается на пятилѣтіе съ 1-го сентября 1918 г. по 1-ое іюля 1923 г.
для оперныхъ и драматическихъ представленій. Антрепренеру предостав-
ляется театръ съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, оркестромъ, штатомъ служа-
щихъ и имѣющейся обстановкой. Арендная плата въ обязательный
сезонъ (1 сентября—постъ) не менѣе 250 рублей и въ остальное время
не менѣе 100 рублей за спектакль.

За свѣдѣніями обращаться въ контору Одесскаго Городскаго театра.
Крайній срокъ подачи заявленій и предложеній 20 ноября
настоящаго года.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ТЕАТР.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31

Тел. № 237-25 и 69-77.

IV уч. г. За отсутствіемъ IV уч. г.
вакансій.

ПРІЕМЪ НАЧИНАЮЩИХЪ ПРЕКРАЩЕНЪ

до 1-го января 1918 г.

Танцы: классич., характ., стильные, и балльные.
Преподаватели — артисты Госуд. балета. Уроки
съ 9 ч. до 23 час.

Программы высылаются за 53 к., сокращенныя—
бесплатно.

Дипломы на преподав. танц. въ уч. завед.

Въ гор. Екатеринодарѣ

здание зимняго театра Б. В. Черачева,
бывшій В. В. Гуренко, свободное съ
4 марта 1918 года.
За справками обращаться: г. Екатерино-
даръ, Б. В. Черачеву.

— СЛУЧАЙНО —
свободенъ на зимній сезонъ
Артистъ

Евгеній Львовичъ Жесмеръ
Любови, невраст. простакъ, играю и
драмат.

Могу служить и въ миниатюрѣ.
Поѣду въ Сибирь и на Кавказъ.
Принимаю предложенія на постъ, паску
и лѣто.

Вступлю въ солидное товарищество.
Предложенія адресовать: Петроградъ
9 Рождественская, № 9, кв. 31.

Новыя пьесы С. Бѣлой.

„АНАРХИСТЫ“

(двѣ Леды),
въ 3 д., рол. 2 ж. и 2 м. Реперт. Петрогр.
театра „Невскій фарсъ“. Прод. Петрогр.
Театральныя новинки.

„РОМАНЪ МИНИСТРА“

Драма въ 4 д., 2 ж. и 4 м. Бенефисныя
роли. Прод. Москва, театральн. библиот.
Разсохина.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

„СПАЛЬНЯ“ (Моя
квартирка).

Фарсъ въ 2 д. Сочин. А. В. Р.

„АФИНСКИЙ ВЕЧЕРЪ“

Фарсъ въ 1 д. Сочин. А. В. Р.

Выписывать: Петроградъ „Театральныя
Новинки“.

— СВОБОДНЫ —

комикъ-буффъ, комикъ-простакъ
для миниатюр.

— А. И. Крыжовъ. —

Служу режиссеромъ, имѣю библиотечку.

— В. Г. Громова —

инженеру и бытовая (съ пѣніемъ).

Ростовъ на-Дону. Казанская ул. д. 79, кв. 2.

НЕ УКРАДИ!

Юмореска въ 1 д. К. Сахарова.

РЕПЕРТУАРЪ

ПЕТРОГРАДСКАГО ЛИТЕЙНАГО ТЕАТРА.

Цѣна 1 р. 50 к.

Выписывать изъ конт. журн. „Театръ и
Искусство“.

— С. АНТИМОНОВЪ. —

„Языкъ любви“.

Репертуаръ кабаре „БИ-БА-БО“.

Выпис. „Театръ и Искусство“.

Обывателя.

„Ленинъ и К.“

(„ВРАГИ СВОБОДЫ“),

политич. шаржъ въ 1 д. изъ жизни большевиковъ. 2 м. и 2 ж. роли. Ц. 1 р. 50 к.
Петрогр. Ларинъ, Литейный, 49.

ОБЫВАТЕЛЯ. — „Елена — солдатъ Ивановъ“,

(„Трусъ и героинъ“). Мин. 1 д., 3 муж. 2 женск. роли, 1 р. 50 к.

Сборъ съ пьесы идетъ въ пользу раненыхъ женскаго батальона.

КЪ СЕЗОНУ **Е. А. МИРОВИЧЪ** НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

:: Ой, что-то будетъ :: :: Вова-революціонеръ ::

Ком. фарсъ въ 1 д. (1 м., 2 ж.).
Цѣна 1 руб.

Въ 2 д. (3 м., 3 ж.). Цѣна 2 руб.

Сборники весел. пьесъ — 1-й, 2-й, 3-й и 4-й, цѣна каждого 3 руб.

Женатый Мефистофель.

Фарсъ удивительн. приключен.
въ 3 дѣйств. (3 м., 3 ж.). Цѣна 3 руб.

Продаются въ „Т. Иск.“, Библ. Театр. новинки и др. библ.

Выписыв. отъ автора (Стрѣльня, Балтійск. ж. дор., д. Андреева) за пересылку не платятъ.

За тебя, мое отечество!

Пьеса въ 1 д. и въ 2-хъ карт.
Е. Шиловской.

Пьеса сопровождается музыкой
(Вступленіе, антрактъ, восточная пѣсня и
гимнъ).

Бенефисная роль для молодой героини.

Складъ изданія въ конторѣ „Театра и
Искусства“ и у Ларина (Литейный 49).

Цѣна 2 р. съ клавир.

— НОВИНКИ СЕЗОНА —

А. Кирѣева-Гатчинскаго.

Фуроръ успѣха. 88 Рекордъ трюковъ!

1. „ЧОРТОВО ПОМЕЛО“.

Кульезъ въ 1 дѣйств., 2 ж., 2 м.

2. Въ политикѣ и партійности

„Большевикъ подъ диваномъ“.

Смѣшной казусъ въ 1 д., 1 ж., 2 м.

Второе изданіе! 88 Истеричный смѣхъ!

3. „Кузень изъ Ярославля“.

Шутка въ 1 д., 2 ж., 3 м.

Подробный каталогъ пьесъ имѣется въ
каждой въ отдѣльности. Требуите отъ

К. П. Ларина, Петрогр., Литейный 49.